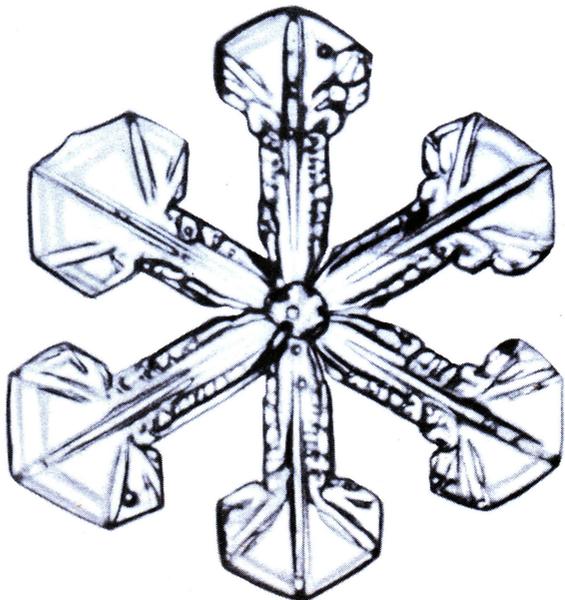
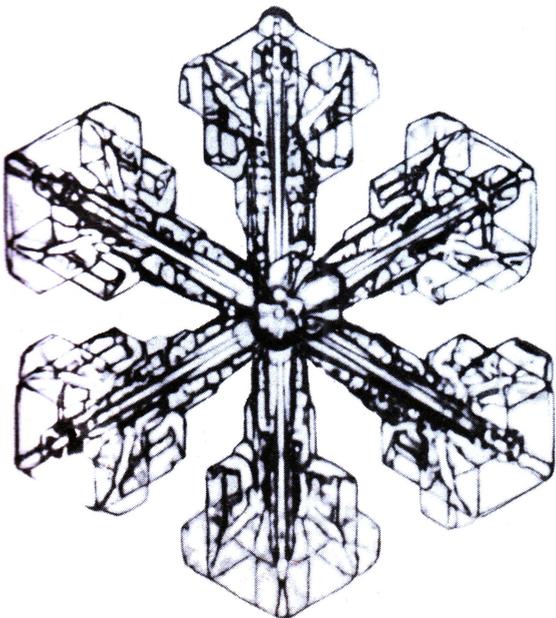
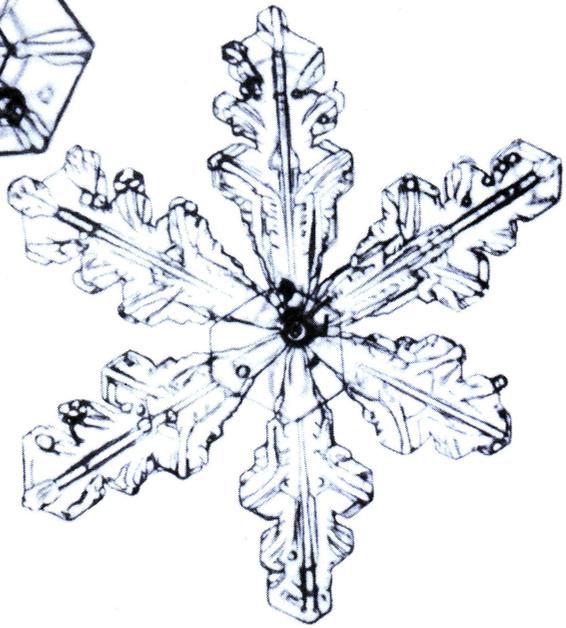
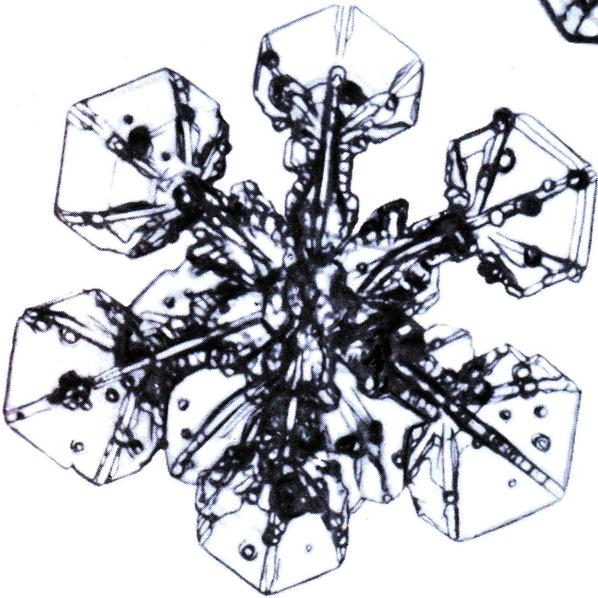
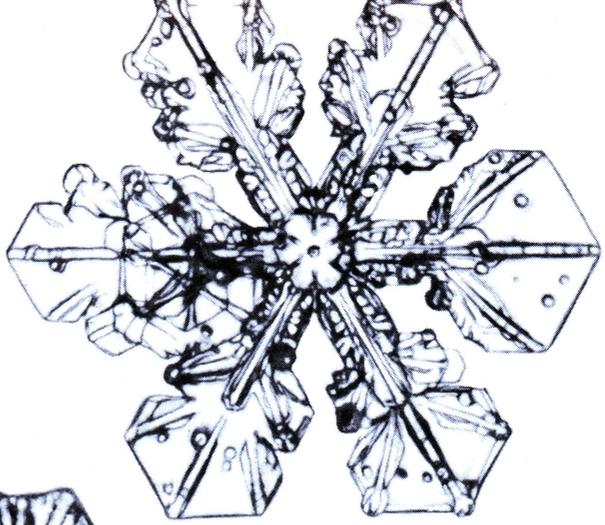
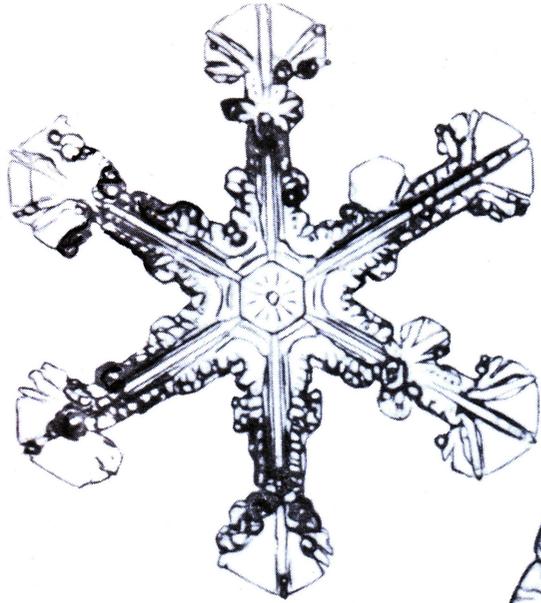

РАЗЛИЧАЮТ ЛИ ПТИЦЫ ЦВЕТ?
ВИДЯТ ЛИ НАСЕКОМЫЕ НЕПОДВИЖНЫЕ
ПРЕДМЕТЫ?
КАКОЙ ЗРАЧОК У ЛОШАДИ?

Юный
12
1965
Натуралист

БИОГРАФИЯ КАПЛИ

Озеро Селигер примерно посредине дороги между Москвой и Ленинградом. Пароходик останавливается у пристани Свапуца. Лесной тропинкой — к деревне Верховье. Рядом с ней деревянный мосток. На нем принято стоять не дыша: здесь из родничка появляется Волга. По каплям собирается в подземных

горизонтах, как говорят гидрологи, дождевая вода и тут, пузырясь, выходит на свет. Смотрите, блеснула на солнце капля! С мириадами своих подруг она начала долгий путь. Он лежит через системы озер и водохранилищ к каналу имени Москвы. Там к двум третям волжской воды прибавляется треть воды из Москвы-

Зима. Падают и падают хлопья снега. Вот на вашу ладонь опустилась маленькая звездочка. Потом еще и еще. И все они не похожи друг на друга. Снежные кристаллы. Они поражают причудливостью и строгостью форм. Шестиугольные пластинки, шестигранные столбики, иглы, звезды с 3, 6, 12 лучами.

Как образуются они? В чем секрет их удивительной красоты?

Виновики многообразия кристаллов — температура и влажность воздуха. Если в облаках теплее -20° , появляются кристаллы в виде пластинок, но стоит опуститься ртути в термометре, кристаллы принимают форму многогранных столбиков. А большая влажность и перенасыщенность воздуха в атмосфере меняют порядок роста кристаллов. Водяной пар притекает к их выступающим частям — в результате появляются лучи. Чем больше влажность, тем сильнее разветвляются они, тем причудливей становятся маленькие снежные звездочки.

Вот такие необычные превращения происходят с каплей воды.

научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЧТО И КАК ВИДЯТ ЖИВОТНЫЕ.

«...любил Сэмми кинуться, как горбеда, на купающегося и резко остановиться в полуметре перед ним, поднимая кучу брызг. При каждом своем фокусе тюлень «смеялся», показывая зубы...»

ГЕПАРД И „ВОЛГА“ — кто быстрее?

Семьсот лет хранил свою тайну Вороний камень. Ученые заставили его заговорить. В этом помогли им московские школьники.

Окончание повести В. Степаненко „Омари с горной речки“.

СОВЕТЫ:

Чтобы елка не осыпалась...

Хвойный барометр.

Как разжечь сырые дрова.

О клетке-кормушке.

ЗАСТОЛЬНАЯ КРУГОСВЕТКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

МИСС АЛАТНА, МИСС КИЛЛИК, МИСТЕР СЕВЕР, МИСС ТУНДРА, МИСТЕР БАРРОУ—близнецы и новые герои повести Лоис Крайслер «Под одной крышей с волками».

ОКАЗЫВАЕТСЯ...

ПИНГВИНЫ-МАРАФОНЦЫ.

ДЕРЕВО-ЗУБОЧИСТКА.

ЧАЙКА ГЕРТИ — САМАЯ БОГАТАЯ ПТИЦА В МИРЕ.

ТРОСТНИКОВЫЕ ДЖОНКИ.

реки. Это и есть «водяной бюджет» одного из самых больших городов в мире. Такой бюджет есть у любого города.

Водопровод — непремный спутник городской улицы. Сложен, ой, как сложен путь капли воды к кранам в нашем доме! Но давайте сперва разберемся, что же за незаменимый продукт вода? Оказывается, ответить на этот вопрос не так-то просто. Даже могучей современной науке...

ПАРАДОКСЫ H₂O

Примитивная вода, структура которой H₂O, известная всем чуть ли не с детства, для ученых представляет едва ли не самую удивительную загадку природы.

Что такое вода — твердое вещество или жидкость? Почему вода течет? Почему все известные тела при нагревании расширяются, а вода до четырех градусов — наоборот? Почему лед плавает на поверхности воды, тогда как все твердые тела в расплаве тонут?

Воду изучают ученые десятков профессий. Написаны тысячи капитальных трудов. Но дело движется медленно. Еще двести лет назад ученые были уверены, что воду можно превратить... в землю. Доказательство этого — осадки, выпадающие при длительном кипячении в стеклянной колбе. Лишь много лет спустя французский химик Лавуазье выяснил, что вода не превращается в землю. Она лишь растворяет стекло, когда кипятится в колбе.

Как ни странно, раскрыть состав воды помогло развитие... воздухоплавания. Понадобился водород для воздушных шаров. И родилась формула H₂O. Но к разгадке свойств воды не удалось приблизиться ни на йоту.

В твердом теле молекулы выстраиваются в решетки, соблюдая строгий порядок, как дома в городе. Решетка разрушается — и вещество становится мягким. Иное дело в газе: молекулы пляшут, образуя хороводы, подпрыгивая в самых неопределенных направлениях. Причем с приличными скоростями. Молекулы водорода со скоростью ракет — 7 тысяч километров в час; кислорода — несколько медленней.

А «жидкая» вода? Предпожили, что в ней есть пустоты, и молекулы, переваливаясь, создают текучесть. Проверить эту гипотезу во Флоренцию собрались ученые со всей Европы.

Серебряный шар наполнили водой и герметически закупорили. Если теперь ударить по шару молотком, вода заполнит пустоты, сожмется. А на шаре будет вмятина...

Но что это? Человек, который ударил молотком по шару, удивленно вскрикнул и уронил молоток. Забыв о солидности, ученые бросились к центру зала. На месте вмятины из серебряного шара выступили капельки воды. Они проникли сквозь серебро! Жидкая вода оказалась несжимаемой!

Значит, пустот в воде нет. Как же тогда текут реки?

Известный английский ученый Дж. Бернал сделал модель воды... на ладони. Он скрутил два десятка шариков из пластилина, обвалял их в зубном порошке и сжал пальцами. Когда Бернал разжал руку, каждый шарик превратился в многогранник с неравными сторонами, (попробуйте сами!). Вот в такие многогранники и сцепляются молекулы воды, говорит Бернал. Он наливает воду из чайника в чашку. Воду потянуло земное тяготение. На ходу многогранники переваливаются, мнутся, соединяются, как шарики из пластилина, падающие лавиной... Но пока это тоже лишь предположение. Нет ответов и на некоторые другие загадки, заданные водой.

Вода вносит много забот в наш мир. Расширяясь при охлаждении, вместо того чтобы судачить, она грозит разорвать водопроводные трубы и двигатель трактора. Замерзая в клетках растений, она губит живой организм... Но много в ней и хорошего. Она требует на нагревание в 10 раз больше тепла, чем другие вещества. От этого она и остывает медленнее. Именно благодаря последнему свойству мы с вами... живем на Земле. Океаны не позволяют Земле, летящей в мировом пространстве, ночью переохладиться, а днем слишком нагреваться. А ведь на безводной Луне суточная разница температур 270 градусов!

Словом, вода очень нужна человеку. И секреты ее вот-вот будут раскрыты.

Но есть, помимо большой науки, конкретная. Та, которая следит за нашим здоровьем.

В ДОЗОРЕ САНГИГИЕНИСТЫ

Вода питьевая, ГОСТ 2874—45 В миллилитре, то есть кубике со стороной 1 сантиметр, не должно быть общим счетом больше ста бактерий. Не пугайтесь: это ничтожно мало. Разрешены законом, а значит абсолютно не опасны, три кишечные палочки. Присутствие «молекул» металлов и прочих веществ — в строгих дозах, вкус и запах — в баллах. Это и есть вода, которая льется, весело журча, из крана в любой квартире. Есть и другой ГОСТ — на грязную воду. Очищать для питья можно воду, засоренную до определенных пределов.

Капля воды, спешащая в город, попадает в водохранилище. Капля замедляет бег. В тихой воде хранилища — водоросли, планктон, рыбы. У рек есть одно замечательное свойство: они очищаются от грязи сами. Тяжелые частицы оседают на дно. Органические вещества перерабатываются микроорганизмами. Но все это до известных пределов. В водохранилище капля стала чище, отстоялась. А пить ее нельзя.

Через несколько дней каплю потянет к длинному «водоводу». Стальные лопасти гигантских турбин ударят каплю и погонят по трубам. Вода клокочет, попав в камеры смесителей. Здесь ее перемешивают с глиноземом, и капля становится бурого цвета. Хлопья глинозема вбирают в себя всю кислоту, которая содержится в речной воде, запах рыбы, водорослей, солей...

Но и этого испытания мало. В каплю добавляют жидкий хлор для дезинфекции и облучают искусственным солнцем: ультрафиолетовые лучи хорошо убивают бактерии.

Крупный зернистый песок, антрацит и гравий вбирают в себя остатки цвета, запаха, привкуса.

Так чистая капля попадает в городское хранилище и... оказывается в пробирке на столе лаборантки. Воду подогревают до 50 градусов. Вкуса и запаха не появляется. С помощью пипетки капля падает на предметное стеклышко микроскопа. И тут ГОСТ на питьевую воду предъявляет ей свои строгие права. Чи-

Раньше считали, что круговорот воды в природе замкнутый: сколько испаряется, столько падает на землю в виде дождя и снега. Теперь ученые подсчитали, что Земля, как Маша-растения, теряет пар в мировое пространство. В год на нашей планете воды становится меньше на 425 тысяч кубических километров.

Ученые предполагают, что Аральское море не исчезнет, если даже прекратится сток воды из рек. По-видимому, под землей существуют гигантские моря-невидимки, питающие Арал водой. Такие же моря существуют и под пустыней Сахарой и могут превратить ее в цветущий сад.

Воды содержится в организме человека примерно 65 процентов, рыб — 80 процентов, а в водорослях 95—99 процентов.

Знаете, сколько воды надо, чтобы вырастить тонну зерна или получить из сахарной свеклы тонну сахара? Ровно тысячу тонн! А тонна хлопка выпивает 10 тысяч тонн воды!

стая вода не бесцветна — она голубая. И не небо передает ей свою голубизну. Она голубая сама по себе. Даже выражение «чистая, как слеза» к нашей капле уже неприменимо: в слезе есть соли, а их сангигиенисты не пропускают.

Тема «воды» не сходит со страниц газет крупнейших стран мира. В Токио к Олимпийским играм специально запасали воду. А город получал ее через день. Хорошо, что тайфуны принесли дожди. В некоторых городах США из-за низкого паводка начинается жесткий режим экономии. Водоемы отравлены сбросами промышленных вод. Большим городам не хватает питья. Без преувеличения можно сказать: вода становится проблемой для земного шара. В XX веке есть на земле места, где поселиться можно только с согласия населения, которое не возражает, чтобы новый человек пользовался источником.

ТЫСЯЧИ РЕК ПОД АСФАЛЬТОМ

«Вода всему господин, — говорит пословица, — ее и огонь боятся». Посчитайте: человек выпивает в сутки 4 литра воды. Стоит умыться, принять ванну, полить цветы — и потребность в воде достигает 300—500 литров. Если каждый москвич, например, сделает один глоток воды, это 250 тысяч литров. Каждый принял ванну — подайте 1 миллиард литров. К счастью, все горожане одновременно ванн не принимают. Математики это называют «коэффициентом неравномерности».

Сколько же воды выпивает такой город, как Москва?

Каждому человеку в сутки достается 500—550 литров. А всего за сутки Москва выпивает и расходует на умывание 3,5 миллиарда литров. Читатель без труда сосчитает, сколько воды требуется тому городу или поселку, в котором он живет.

...Днем и ночью гудят космических размеров насосы. Фабрики воды — одно из удивительных достижений человеческого разума. Текут под городами голубые реки. Длинные. Пешком за полгода едва обойдешь. Не так давно диаметр труб составлял 20—30 сантиметров. Сейчас по подземным рекам пройдет, чуть согнувшись, человек.

Капля воды приходит к нам домой. Но если воды достаточно, это не значит, что к ней можно относиться варварски.

ВОДА ПРОСИТ ПОМОЩИ

Казалось бы, чего печалиться? В обжитых частях европейской части страны и Средней Азии в год стекает в моря 700 миллиардов кубометров воды. Но природа несправедлива: 90 процентов воды стекает весной, а на остальные три времени года остается 10 процентов. Промышленности же и сельскому хозяйству вода нужна и тогда, когда природа дать ее не может. И воду накапливают.

Специалисты знают, что на производство каждой тонны продукции необходимо определенное количество воды. Скажем, на тонну стали — 0,2 тонны. Пятая часть этой воды теряется. На тонну искусственного волокна нужно 5 тонн воды, и свыше тонны испаряется. Известно также, что 20 процентов воды уходит на суп и чай. И это траты необходимые.

А сколько воды теряется просто так или губится самым бессовестным образом?

О заводах, которые для себя очищают воду, а другим отдают грязную, пишут много. Директоров таких заводов наказывают. На заводах постепенно строятся очистительные сооружения. Рыба получает возможность жить в реке.

И все же не эти нарушители дисциплины доставляют больше всего хлопот.

Каждые сутки из идущей в город воды часть течет, так сказать, мимо. Громадные потери начинаются с мелочей. Не научились мы беречь воду. Разбазариваем. Льем без нужды. Капля, чистая, как небо, сотни километров бежала, горюпая, в город, тщательно готовилась помочь человеку. И вот ее швырнули без пользы! Нельзя любить природу, забывая о воде!..

«ВОДЯНЫЕ» АРХИТЕКТОРЫ

До сих пор мы говорили о задачах ближнего прицела. Но города растут. Удлиняются город-

Велики ли запасы воды на нашей планете? Ею покрыто 70 процентов поверхности Земли. Однако далеко не повсеместно бошуют моря, голубеют озера и текут реки. Нередко в пустынях Африки, Австралии и Азии люди борются за каждую каплю воды. В Израиле жители вынуждены пользоваться даже соленой морской водой. Ее сначала опресняют на специальных установках и лишь затем подают на плантации для полива цитрусовых. В Чехословакии уже более десяти лет воду используют по заранее разработанным схемам. Здесь ни один кубометр воды из водохранилища не отпускается без учета. Огромный недостаток воды испытывают Сирия, Египет, Ирак. Не хватает ее в Париже и Токио, а в Сингапуре в 1961 году она даже выдавалась по карточкам.

Если организм человека потеет 10—20 процентов воды, наступит смерть.

Сибирские реки приносят в Ледовитый океан столько тепла, сколько дало бы сжигание 3 миллиардов тонн топлива. Если бы не реки, климат Севера был бы значительно более суровым.

ские реки. Через полгода Москва, например, будет получать 4 миллиона кубометров воды в сутки, к 1970 году — 5,5 миллиона... Вступает в строй Рузское водохранилище, а за ним Сзержинское — на реках Руза и Озерна. Эти новые гиганты-водохранилища — кладовые запасов воды для выпитой Москвы-реки. Они будут собирать паводковые воды и сбрасывать их по мере необходимости. А дальше? На этом Москва-река исчерпывается. Больше нет у нее больших притоков, способных капли своей воды передать городу. Поэтому ученые — гидрологи, химики, биологи — разрабатывают новые варианты снабжения будущей Москвы водой.

Недавно инженеры совершили необычную поездку. На вертолете пролетели по двум маршрутам. Их разработали архитекторы из института «Гидропроект» и предложили в качестве вариантов для подачи воды завтрашней Москве. Первый вариант. К северу от города в Волгу впадает река Вазуза. Она примерно равна Москве-реке. Предполагается лишить Вазузу устья, поставить плотину. Вода там очень хорошая. Насосы по узким каналам погонят ее через возвышенность, а дальше самотеком. Второй вариант — пустить в город реку Оку. Для этого можно проложить канал в районе Серпухова, и окская вода придет в город.

Сейчас трудно сказать, какой из вариантов будет принят. Ясно одно. Он будет наилучшим.

Проблема воды сложнейшая на всем земном шаре. Слишком много на земле соленой воды. Специальные гидрорежимные экспедиции наблюдают за водными ресурсами городов. Следят, чтобы воды не загрязнялись, дают разрешение на бурение скважин. Математики регулярно подсчитывают запасы воды, наблюдают за чистотой подземных вод. Исследовательские лаборатории на автомобилях пылят сейчас по самым нехоженным дорогам, изучая и охраняя «водяной бюджет» городов.

А в это время в Москве на Пятницкой улице, возле Чугунного моста, группа ученых склонилась над микроскопами. Это сотрудники Института гигиены имени Ф. Ф. Эрисмана, из отдела воды. И здесь у ученых свои заботы.

Вода, дающая человеку здо-

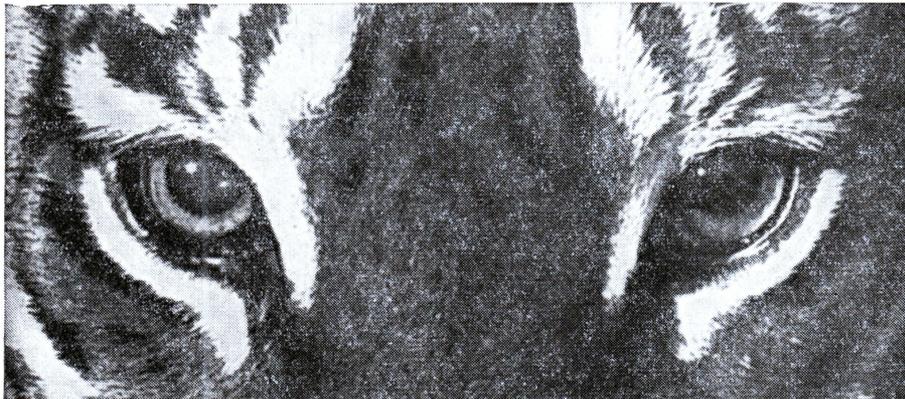
ровые и бодрость, становится чистой, проходя через сложнейшие фильтры. А что, если воздействовать на воду инертным газом фтором? Оказывается, обезвредить воду можно проще и лучше. Но для этого нужны сотни опытов на животных, тщательная проверка. Есть и еще одна новинка — озонирование воды. Опытные установки уже действу-

ют. Озон снимает цвет, запах и привкус. Хрустальный ручей, текущий в сосновом лесу, — вот что напоминает озонированная водопроводная вода. В городе будущего воды будет больше, а служба гигиены воды — проще, совершеннее...

...Каким вам представляется город будущего, друзья? Конечно, многоэтажные дома из стекла и

алюминия. Сады и парки. Фонтаны и «лягушатники», в которых плещется детвора. Вымытые стрелы магистралей и прозрачные виадуки для пешеходов... Города, как люди: они умываются, работают, отдыхают. Города выпивают реки воды, и вода верно служит человеку.

Юрий АЛПЕРОВИЧ

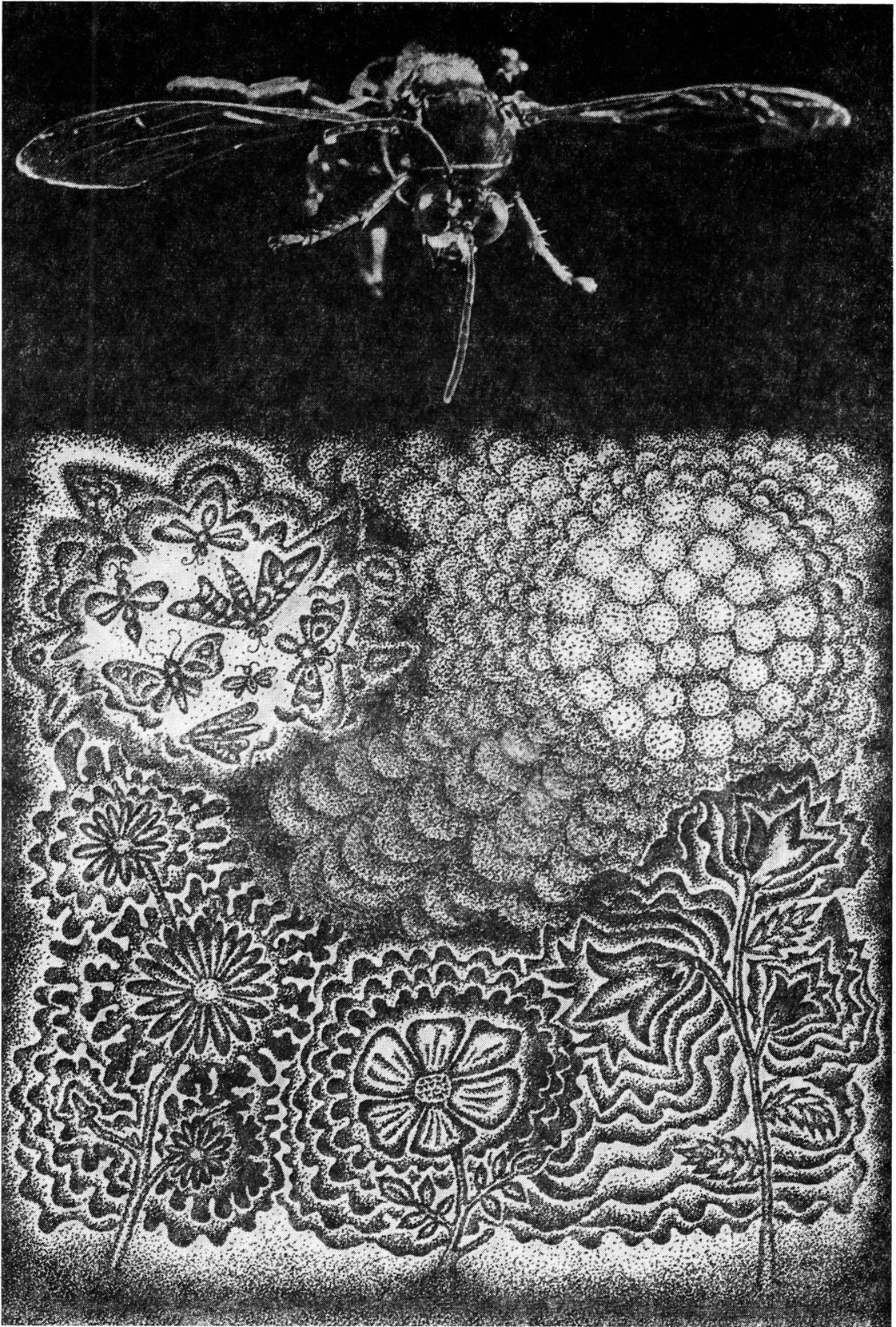
ЧТО И КАК ВИДЯТ ЖИВОТНЫЕ

Отец смотрит на бегущую к нему маленькую дочку. Высокая луговая трава мешает девочке бежать, ее внимание отвлекает множество ярких цветов. Она останавливается, срывает большую ромашку, на ромашке шевелит крыльшками жук.

Мужчина смотрит на свою дочь, но видит и все остальное: и легкие облачка, которые несутся по небу, и пыль, заметнувшуюся на ближней дороге от порыва ветра.

А что видит собака, стоящая у ног этого человека?

Как ни странно, собака видит совсем не то, что наблюдает в это время ее хозяин. Прежде всего, как и большинство других млекопитающих, кроме некоторых обезьян, она не различает цветов. Собака живет, наблюдая мир в черном и белом цветах. Зато очертания предметов и глубину собака видит, как никто другой в мире. Как и все животные, собака лучше видит движущиеся пред-

меты. И кажется, будто зайцы, олени знают это и в критический момент «застывают». До сих пор считалось, что животные делают это для того, чтобы замаскироваться на фоне окружающей их местности. Теперь думают иначе. Когда животные неподвижны, они действительно исчезают в глазах хищника — ведь хищники не видят неподвижных предметов. Вот почему совы, например, сами поворачивают головы, чтобы создать эффект движения. Точно так же некоторые собаки крутят головами, рассматривая неподвижный предмет.

У многих животных глаза неподвижны, например у лягушек, насекомых и некоторых рыб. Для того чтобы они могли что-нибудь увидеть, предмет должен двигаться, так как их зрительный нерв реагирует только на перемещающийся свет.

Понаблюдайте за лягушкой. Неподвижно сидит она, но стоит появиться насекомому — и лягушка стремительно прыгает, высовывает длинный язык — и добыча съедена. Перед прыжком она ничего не видела. Прыгнула на добычу потому, что насекомое двигалось. Застыв после прыжка, лягушка опять оказывается как бы «в пустоте».

Однажды английский орнитолог Давид Лэк положил кусочек красной ваты на территории, где обитал самец малиновки. Хозяин-самец, взерошившись и громко ударяя крыльями, с криком слетел с дерева и стремительно напал на кусочек ваты. Из всех сил бил он вату точно так же, как бил бы соперника, ворвавшегося на его территорию. А в это время настоящий соперник, но с пятном, окрашенным белой краской, безнаказанно летал вокруг бесноватшегося хозяина. И тот не обращал на него никакого внимания.

Молодые птенцы серебристой чайки, вероятно, видят своих родителей как красные точки. Однажды экспериментатор Нико Тинбергер птенцам серебристой чайки подложил в гнездо кусок картона с красной точкой. Только что оперившиеся птенцы клевали красную точку, как бы «заявляя картонке», что они голодны. Настоящий же родитель с окрашенной красной точкой на голове находился в гнезде, но птенцы не замечали его.

Птицы летают быстро. Их глаза должны подавать сигналы в мозг немедленно. Нет времени рассматривать целый лес или все тело пикирующего на добычу ястреба. И удивительно, глаз птицы приспосабливается к тому, чтобы видеть только ту часть тела хищника или ту часть леса, которые особенно характерны. Однажды ученый стоял в лесу, держа в руках молодого розовогрудого дубоноса. Неожиданно птица прижала к телу перья и сжалась в сильном страхе. Когда ученый внимательно осмотрелся, он разглядел ястреба, сидевшего в глубине леса на пне. Сам ястреб почти не был виден, но его малейшее движение смертельно напугало дубоноса.

А пугливые и нервные белые цапли немедленно

улетают при виде ног человека. Как-то ученый хотел сфотографировать птиц, но не смог: они не подпускали к себе близко. Наконец фермер, хорошо знавший повадки этих птиц, посоветовал подобраться к цаплям на тракторе. Ученый сел на трактор и действительно подъехал почти вплотную к птицам.

Ласточки, стрижи, козодои, крапивники, малиновки видят небо как богатую энтомологическую коллекцию насекомых всех видов. А люди видят... пустое небо. Для нас эти насекомые не существуют. Они летают слишком быстро. Насекомоядным птицам помогает прекрасно видеть порхающих насекомых специальная мембрана на сетчатой оболочке глаза. Есть у птиц и еще одна особенность. Чем стремительнее движение насекомых, тем лучше птицы могут их рассмотреть.

Знаете ли вы, как расположены зрачки у лошади? Горизонтально. А почему? При таком расположении зрачков расширяется угол зрения. Это очень важно для животных, которые обитают на плоской открытой равнине, где хищников нужно обнаруживать заблаговременно, как только они появятся на горизонте.

У кошек и лисиц, наоборот, зрачки расположены вертикально. Эти животные смотрят чаще всего вверх и вниз, отыскивая в кустах свою добычу.

Удивительные глаза у четырехглазой рыбы из семейства зубастых карпов. Рыба эта живет на поверхности воды, и глаза ее разделены горизонтальной пленкой пополам. Верхняя часть глаза может видеть все, что происходит в воздухе, нижняя — наблюдает за тем, что творится в воде. Поэтому рыба одновременно видит птиц, летящих высоко в небе, и рыб, плывущих глубоко в воде.

Но пожалуй, наиболее замечательными глазами обладает пчела. Ученые установили, что в мозг пчелы поступают изображения только открытых цветков. Увядавшие цветки и нераскрытые бутоны пчелы не видят. Поэтому мир пчелы состоит исключительно из распустившихся колокольчиков и фиалок, лилий и яблонезного цвета. Более того, для усиления эффекта зрения глаза пчелы увеличивают предметы, попадающие в поле ее зрения. Увеличенные, они как бы приближаются к летящей пчеле. Лепесток розы для нее представляется огромным входом в цветок. Зрение пчелы сильно обогащает ветер. Поэтому цветки, раскачиваемые ветром, пчела видит хорошо. Неподвижные — остаются для нее невидимыми. Когда же пчела пролетает над ними, то видит их как бы движущимися.

Интересную картину представляют собой поля и сады, над которыми пролетает пчела, потому что она видит ультрафиолетовые лучи. В то время как для нас маргаритки бело-розовые, для пчелы они сверкают еще в кольцах пурпурных точек, которые отмечают места скопления нектара так же, как сигнальные огни обозначают на аэродроме посадочную полосу.

Посмотрите, какой нелепый вид у диопсиды. Глаза у нее находятся на концах длинных отростков головы, совсем как у рыбы-молота. Зачем мухе нужно такое строение головы? Может быть, с вынесенными далеко в стороны глазами она лучше видит опасность сбоку или сзади? Но ведь в тех же местах, где селятся диоп-

сиды, водятся тысячи видов мух с самыми обычными глазами, и они прекрасно избегают хищников. Мухомолот загадала ученым загадку, решить которую они не могут по сей день.

Живут диопсиды в жарких странах. Некоторые же виды встречаются у нас в Средней Азии.

На южном побережье графства Дорсет (Англия) находится маленький заливчик, называемый заливом Чапмен. Зимой здесь темно и мрачно. Но в летний солнечный день изумительно хорошо! Вода в заливе ярко-голубая и в рамке серебристых скал похожа на драгоценный камень. В этом тихом уголке царит невозмутимая тишина, нарушаемая только всплеском выпрыгнувшей из моря рыбы или пронзительным криком сокола, парящего в высоте.

Однажды рыбак Сид Лендер и его сын Алан закидывали сети на крабов метрах в 800 от берега. Вдруг около их лодки появился тюлень. Он словно испугался и быстро отдался, но, отплыв немного, остановился и, приподнявшись из воды, внимательно следил за рыбаками. Алан бросил животному рыбку, и тюлень нырнул, чтобы схватить ее.

Через два дня рыбаки увидели его снова: тюлень лежал на плоском камне, недалеко от пляжа. Один из моих друзей, знающий, как я люблю животных, сообщил мне об этом по телефону, и я поспешила к заливу.

Этот весенний день был серый и холодный. Над скалами висели клочья тумана. На пляже виднелась небольшая группа людей, разочарованных и иззябших. Тюлень исчез бесследно.

— Он тут был утром, потом ушла, — сказал Перси Уоллес из береговой стражи. — Наверное, он недалеко. Позовите его.

Прибрежные скалы отозвались эхом на наш зов. Над водой взлетело несколько испуганных чаек.

И вдруг кто-то крикнул: — Смотрите!

Далеко в море, у выхода из залива, вынырнуло из воды что-то круглое, гладкое. Оно медленно поплыло в нашу сторону и остановилось метрах в 4—5 от нас. Из воды наполовину поднялось массивное тело. Большие глаза были спокойные и кроткие. Вздернутый нос выделялся черным пятном на фоне гладкой темно-серой шерсти.

Я забыла весь мир. Животное было длиной примерно 130 санти-

метров от кончика носа до находившегося между задними ластами короткого хвоста. Широкие ноздри раздувались и сжимались. Усы были длинные, белые, очень густые. Уши — попросту круглые отверстия без всяких раковин. Глазные яблоки странно приплюснутые. Когда рот открылся, в нем показалось два ряда великолепных зубов. На лапах у тюленя было по 5 черных блестя-

чий период, да и то многие охотники нарушают этот запрет. Поэтому я не знаю, был ли мой приятель исключительно доверчивым или же любопытство пересилило у него страх. Знаю только, что дружба с тюленем помогла мне и многим другим познакомиться с его природой и привычками.

В начале следующей недели моя знакомая Мери Хикмен сообщила, что накануне тюлень находился на пляже целый день.

Н. ХУК

— Он устроился около меня. Когда обсох, мех у него казался поеденным молью. Потом Перси Уоллес сел в лодку, и тюлень поплыл за ним. Он нырял под лодку и выплывал с другой стороны. А когда на пляж пришли люди, тюлень тотчас же выплыл на берег.

На следующий день, когда мы с Мери пришли в залив, тюлень вышел навстречу нам на берег. Мы сидели уже несколько минут, когда он, не без колебаний, решился выйти из воды и лечь с нами рядом.

— Здравствуй, — сказала я ему. — Ну, что нового?

В ответ он радостно замахал своим смешным хвостиком.

Видя, что тюлень лежит около нас спокойно, я рискнула осторожно протянуть к нему руку. Он вдруг поднял голову и широко раскрыл глаза,

внимательно приглядываясь ко мне.

— Я бы на твоём месте не рисковала, — заметила Мери. — Разве что в толстых перчатках.

Она была права. Животное могло пребольно укусить меня, тем более что оно было быстрое, как молния. Я отказалась от своей попытки.

Несколько позже в заливе появились знакомые Мери. Их четырехлетняя дочурка прибежала первой и тотчас же кинулась к тюленю. Мы обе вскочили, пытаясь криками остановить ее. Напрасно. Пораженные, мы увидели, что малышка бросилась к тюленю, начала целовать и ласкать его.

— Славный песик! Милый песик!

СЭММИ

*Необыкновенное приключение,
которое произошло с тюленем
в заливе Чапмен*

Рис. С. Прусова

щих когтей, похожих на медвежьи. Позже я увидела, как ловко их владелец пользовался ими, чтобы хватать рыбу, расчесывать свой мех или цепляться за гладкие прибрежные камни.

— Наверное, он не останется тут, — сказал Перси. — Тюлени любят тихие уголки. Туристы испугают его, и он уплывет.

Перси ошибся: именно присутствие людей привлекло сюда тюленя. Причина этой симпатии осталась для нас тайной. Бескорыстный союз дикого животного с человеком встречается очень редко. За последнее время известно только два таких случая: с африканской львицей Эльзой и с новозеландским дельфином, по имени Опо.

Тюленей охраняют лишь в бра-

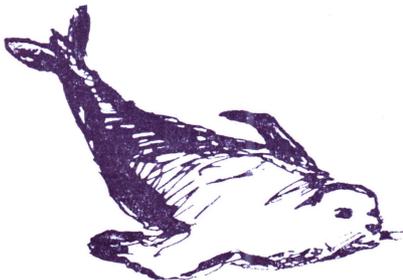
Когда мы пытались увести девочку, он сердито ворчал. Мы долго играли с ним.

Началась третья неделя мая. Тюлень был уже постоянным обитателем залива. Он плавал взад и вперед, грелся на солнце, а во время отлива лежал на своем любимом камне.

Теперь я уже видела, что это серый тюлень, самец в возрасте около 18 месяцев, и что он, несомненно, дикий. На его левом плече был шрам от раны, полученной, вероятно, от другого тюленя. Эти животные очень свирепы, и даже игры у них бывают грубыми.

К людям же тюлень относился очень дружелюбно. Он любил, чтобы ему чесали брюхо и подмышками, переворачивался на спину и вертелся, пока не добивался своей цели. Чтобы обратить на себя внимание, тюлень гонялся за своим хвостом. Это походило на невиданные балетные фигуры. А когда ему было скучно, грыз когти или зевал, деликатно прикрывая морду лапами.

Я надела костюм и направилась к группе камней. Вода доходила до пояса. Тюлень тотчас же кинулся в воду и словно ждал,

что я брошу ему палочку, а он ее мне принесет. Но я ничего не бросала, и тюлень вопросительно смотрел на меня. Я соскользнула с камня и стала в воде рядом с ним.

Первой реакцией животного было удивление. Очевидно, до сих пор оно считало нас исключительно сухопутными существами. Глаза у тюленя заблестели радостью. Он подплыл ко мне, издавая странные звуки. Я слегка отстранила тюленя и начала нырять, бить по воде руками и брызгаться, показывая, что могу играть с ним в воде не хуже, чем на пляже. Радость его была огромна. Тюлень нырял, выплывал, метался вокруг, потом начал хватать меня ртом за руку и тянуть вглубь.

Эти игры вызвали на пляже огромное веселье. Мои друзья поочередно включались в них. Тюлень плавал от одного к другому, толкал нас головой, нырял, приплясывал, что кусает за ноги, подбрасывал нас на поверхность воды.

Июнь в этом году был очень жаркий. В заливе появилось множество людей. Тюлень, ничуть не испуганный этим, встречал всех дружелюбно.

Он превосходно чувствовал себя в толпе незнакомых, наслаждался их удивлением, ласками, нежностью. В конце концов он даже начал вести себя, как избалованный ребенок: метался во все стороны, опрокидывал детей, укладывался, истекая водой, на одеяла и матрацы, приставал к собакам, пугал старушек.

(Продолжение см. на стр. 26.)

В Токийском зоопарке недавно одна из обезьян шимпанзе произвела на свет потомство: двух маленьких шимпанзе-близнецов, что с обезьянами, находящимися в неволе, случается крайне редко.

Обезьяна-мать чувствовала себя очень плохо и не могла кормить новорожденных.

Маленьких шимпанзе взял на воспитание санитар зоопарка, который вскормил малышей молоком из бутылки. Маленькие шимпанзе быстро подросли и выглядят теперь вполне здоровыми и жизнеспособными.

Водится в Южно-Китайском море рыба дайюй. Осенью, когда дайюй большими косяками устремляется для нереста в бухты и устья рек, рыбаки выходят на лов. Дайюй ловят на разные приманки, но лучше всего она клюет, как ни странно, на... хвосты своих сородичей. За хвост вытаскиваемой из воды рыбы нередко цепляется вторая, третья, иногда до шести рыб разом. При этом дайюй устраивают настоящую давку, отталкивая друг друга. Побеждают обычно самые сильные и крупные. Объяснить причину такого поведения рыб трудно.

Кошка, похожая на собаку

Округлая голова с большими выразительными глазами и длинный пушистый хвост выдают в этом хищнике кошачью породу. Но его поджарое туловище и тонкие длинные ноги явно собачьи. Даже когти и то не поймаешь чьи. Они не втягиваются, как у леопарда и ягуара. Они у него, как у собаки, волка или лисицы.

Африканцы называют этого зверя «Чита», зоологи — «Юбатур», а во всем мире его зовут гепард. И по образу жизни своей гепард резко отличается от кошачьих. Леопард, пума, сервал, рысь — одиночки. Они живут и промышленляют в одиночестве. Гепард же стадное животное. Нередко в саванне можно встретить стайки гепардов всех возрастов. Они и за добычей охотятся вместе и сообща устраивают тризну над своей жертвой.

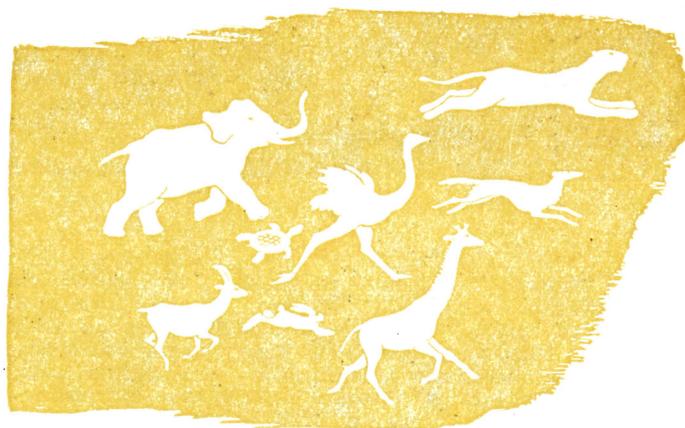
Говорят, «волка ноги кормят». Так и гепарда. Но к невероятной скорости его ног присоединяется кошачья хитрость. Любит он прежде высмотреть добычу. И хоть плохой он древолаз, но не прочь использовать для наблюдений и развилку баобаба. Заметив пасущихся антилоп, гепард с осторожностью леопарда, прижимаясь к самой земле, начинает подби-

раться к намеченной жертве. Остается 100 метров. Прятаться уже бесполезно. И тут выручают быстрые ноги. Рывок. Скорость 70—80 километров. Самая быстрая антилопа не в состоянии соперничать с гепардом.

Еще в далекие времена человек подметил быстроногость ге-

парда, удачливость его охоты и то, что он быстро осваивается с неволей, привыкает к человеку, приручается и становится хорошим помощником на охоте.

На многих гравюрах, изображающих праздничные шествия, наряду со слонами важно шествуют и гепарды.

Если между животными устроить соревнования в беге, то первым к финишу придет гепард. А кто будет вторым, третьим?..

Впервые в Европу гепардов привезли мавры. В 1683 году, когда армия турок-османов осадила Вену, их предводитель Кара Мустафа имел при себе охотничьих гепардов. В Средней Азии, в Хиве и Бухаре в XVII и XVIII веках охота с гепардами была обычной для богатых.

Еще совсем недавно гепард

был очень распространен во многих частях света. В настоящее время в Азии его осталось очень мало. Основное поголовье гепардов в наши дни сосредоточено в Африке, особенно в юго-западной части этого материка, но и здесь год от года животных становится все меньше и меньше.

Главный его враг — человек. Гепард стал жертвой современной моды, его убивают ради красивой шкуры.

В настоящее время гепарды имеются во многих зоопарках. Но, пожалуй, самой красивой и самой крупной парой гепардов обладает Ереванский зоопарк в СССР.

Чудское озеро

Вороний
камень

Псковское озеро

Вот по этим маршрутам
прошли юные московские ис-
следователи в поисках древ-
них водных путей.

ГОЛУБЫЕ РАКЕТЫ

ЗАГАДКА ЧУДСКОГО ОЗЕРА

Со школьных лет известна нам легендарная битва Александра Невского с полчищами псов-рыцарей. В те далекие времена русские воины отстаивали независимость своей Родины. Картины Ледового побоища, отвага и мужество дружинников Александра знакомы нам и по замечательному кинофильму «Александр Невский».

Но мало кто знает, что точное место Ледового побоища удалось установить совсем недавно. А раньше было много противоречивых мнений. Одни историки считали местом битвы западный берег Чудского озера, другие — западный берег Псковского, а третьи называли разные районы Теплого озера. Только эстонский ученый Поклар несколько раз проводил специальные изыскания на месте, остальные пытались найти решение в тиши своих кабинетов. Все это привело к тому, что предполагаемые места сражения были разбросаны на участке протяженностью около ста километров.

Три года понадобилось комплексной экспедиции Академии наук СССР, чтобы открыть истину. О работе этой экспедиции рассказывает книга Г. Н. Караева и А. С. Потресова «Загадка Чудского озера», которая выйдет в издательстве ЦЕ ВЛКСМ «Молодая гвардия». Сегодня мы перепечатаем из нее отдельные главы. Познакомиться с ними будет интересно каждому члену экипажа «Голубых ракет». Они ясно показывают, что научный поиск всегда коллективен и часто к успеху приводит только совместная работа специалистов далеких друг от друга на первый взгляд наук.

Но вернемся к экспедиции. Участники ее пошли сначала по следам Поклара. Эстонский ученый утверждал, что Вороний камень, около которого по летописи происходило сражение, находится к северу от острова Городецкого, на дне Теплого озера, и представляет собой большой гранитный валун. Собственно говоря, валуна уже не было, его взорвали в 20-х годах: мешал судоходству. Водолаз, опустившийся на дно, подтвердил это: «Камень расколот на несколько частей. Куски разбросаны силой взрыва». А про размеры сообщил: «Верно, метров пять будет и выше человеческого роста». Эта находка принесла некоторые разочарования. Можно было предположить, что Поклар ошибся. Прежде всего камень был слишком мал и, что особенно важно, очень низок. С такого небольшого валуна Александр Невский не смог бы, как отмечает летопись, руководить войском во время битвы. Если в ле-

тописи сказано, что от этого камня врага гнали по льду до Суболичьского берега, то тут дорогу бегущим преграждали бы сначала сиговица¹, а потом существовавший тогда остров Озолица².

Поиски продолжались. Гидрологи установили, что остров Городецкий в прошлом был гораздо больше, чем в настоящее время. Он и остров Вороний составляли тогда одно целое. Ко времени Ледового побоища остров Городецкий уже отделился от материка, образовался глубокий залив, на берегу которого позднее было построено укрепление Новый Городец. Это означало: устье реки Желчи, где сейчас обнаружили камень, было значительно западнее, чем теперь. Но тогда валун Поклара находился даже не на берегу, а значительно отступал от него в лес, и видеть его могли в лучшем случае лишь те, кто двигался по реке. Стало очевидно — Поклар ошибся. Однако все остальные данные указывали на то, что битва произошла где-то здесь, в северной части Теплого озера. Об этом говорили и местные жители.

Поиски настоящего Вороньего камня продолжались. Археологи обнаружили на

Так вот каков Вороний камень!

Катер шел к острову Вороньему. На нем находилась также только что присоединившаяся к экспедиции Вера Сергеевна Кузнецова, опытный геолог. Она приехала через Гдов для того, чтобы в пути ознакомиться с восточным берегом Чудского озера, и успела осмотреть выходы красновато-бурого песчаника на берегах реки Кунесть.

На Теплом же озере она видела лишь низкие полузатопленные берега, скрытые высокими зарослями тростника. Нигде не было даже намека на возможные выходы песчаника.

Катер приблизился к острову Вороньему. Подойдя к борту, чтобы лучше рассмотреть берег, Вера Сергеевна вдруг стремительно бросилась к оставленному кем-то у входа в кубрик куску песчаника.

— А это у вас откуда? — вскрикнула она.

— Это? Да кажется, вчера у Вороньего острова водолазы со дна подняли, — ответил механик катера.

— Как подняли? Кто поднял? — засуетилась Вера Сергеевна.

Оказалось, что это был кусок красновато-бурого среднедевонского песчаника, выходы которого ее как раз и интересовали. Его нашли в Больших Воротах у огорков, то есть там, где еще в прошлом году производилось обследование плиты, вызвавшей предположение, что она и является остатком Вороньего камня.

Вера Сергеевна была очень взволнована.

— А вдруг огорки, которые мы собираемся обследовать, состоят из того же песчаника? Гидрологи говорили, что острова Вороний и Городецкий были одним островом и что там, где находятся эти огорки, была суша. Теперь надо установить, что это за огорки.

Тем временем катер вошел в Большие Ворота и стал на якорь.

Сразу же на дно отправились аквалангисты. Все с нетерпением ждали их возвращения на поверхность.

Таня Тюлина оказалась самой нетерпеливой. Быстро скинув штормовой костюм, она прыгнула в воду с борта катера, и вскоре над водой показалась ее голова, облепленная мокрыми волосами.

— Песчаник! — крикнула она весело. — Совсем такой же!

Подплыв к катеру, она швырнула на палубу небольшой темный кусочек.

Сомнений не было. В Больших Воротах, к северо-западу от острова Вороньего, находился выход красно-бурых среднедевонских песчаников.

Но это было только начало. Вера Сергеевна потребовала произвести самые тщательные исследования и подводную топосъемку. Работа заняла несколько дней. Результаты подтвердили ожидания. В Больших Воротах действительно находится мощный выход среднедевонского песчаника.

¹ Сиговица — место на озере, плохо замерзающее зимой, с тонким льдом и большими полыньями. Свое название получило от рыбы сиг, наиболее нуждающейся в кислороде и скапливающейся зимой в проталинах.

² Вода в Чудском озере все время поднимается, и сейчас остров Озолица почти затоплен. На его месте образовалось два маленьких островка — Станок и Лежница.

южном берегу острова Городецкого древнее поселение, которое существовало в XIII веке. А если было одно, то, возможно, на таком большом острове могли быть и другие. Но остальная часть острова с тех пор ушла под воду, о раскопках не могло быть и речи. Тогда решили еще раз опросить местных жителей. Многие рассказали, что слышали от дедов о Вороньем камне, а один из них даже показал место у острова Вороньего (раньше это была северная оконечность острова Городецкого), где камень лежит. Вскоре весь состав экспедиции вышел к Большим Воротам — проливу, разделяющему ныне два острова. Водолаз опустился на дно и сообщил, что находится у скалы. Она плоская и в ширину очень велика. Скала действительно была огромная, но не гранитная, а из какого-то темного песчаника. И от нее в направлении к Вороньему острову тянулось что-то похожее на вал из камней различной величины. Можно было предположить, что эта гигантская глыба песчаника и есть Вороний камень, его основание, но прежде необходимо было посоветоваться с геологами. И вот наступил день, когда загадка озера начала проясняться.

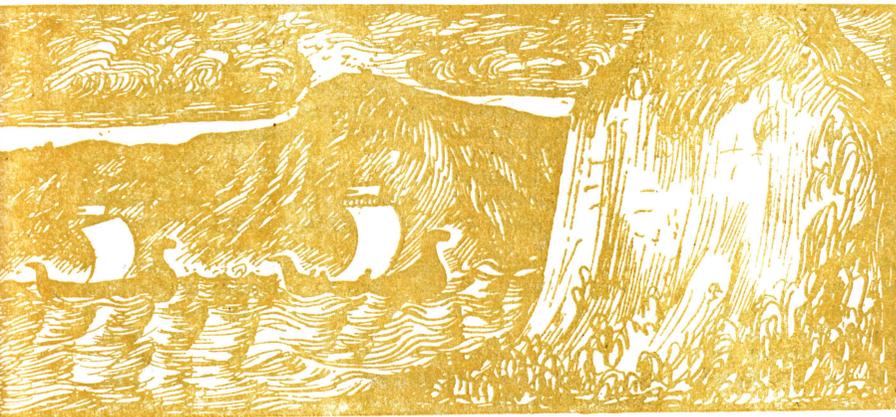

Рис. А. Панина

— Теперь все становится ясным, — сообщила Вера Сергеевна. — В далекие времена этот останец мог быть огромным. Вернее всего, это был высокий холм с крутыми, обрывистыми склонами, местами поросший кустарником и травой. Виденные мною выходы песчаника у Кунести достигают восьми метров, а на западном берегу Чудского озера у деревни Калласт высота холма около двенадцати метров. Мне думается, что здешний выход коренного песчаника возвышался на двенадцать-пятнадцать метров и мог служить прекрасным ориентиром. А огромные гранитные валуны, подобные тому, который мы искали, встречаются только значительно севернее, например на Карельском перешейке.

Так вот он, древний свидетель Ледового побоища, его современник!

Особенно важно было то, что место камня соответствовало и летописному определению:

«Битва произошла у Воронья камня, который находился на узмени»¹;

¹ Узмень — узкое место, которое надо понимать условно в сравнении с просторами Чудского и Псковского озер. Сейчас узмень — Теплое озеро, связывающее между собой Чудское и Псковское озера.

Вороний камень стоял на восточном берегу узмени, так как разбитого врага русские воины преследовали «по льду», а бежать обратно он мог только на запад;

преследование врага продолжалось на протяжении «семи верст»;

остатки немецко-рыцарского войска спаслись на Суболичьский берег, находившийся, по видимому, примерно против места, где произошла битва.

Долго читали и сопоставляли наши исследователи все эти данные. Перед мысленным взором их вставал высокий, неприветливого вида крутой холм. Подобно огромному утесу, высил он на оконечности вдававшегося в Большие Ворота мыса. Все, кто проплывал летом мимо этих поросших вековым лесом берегов или проезжал вдоль них по льду зимой, еще издали видели его вершину, возвышавшуюся над окружавшей низменной местностью...

Работы экспедиции продолжались. Оставалось еще одно препятствие, которое было необходимо преодолеть: к западу от Вороньего камня, в непосредственной близости от него, находилась сиговица. Ее темные, почти черные, разводя на кадрах аэрофотосъемки неопровержимо говорили о том, что около Вороньего камня никакое войско развернуться в боевой порядок не могло.

Еще до обнаружения Вороньего камня гидрологами были предприняты поиски для объяснения этого явления, а зимой, в самые трескучие январские морозы, для этого выезжала в Самолву Таня Тюлина.

В итоге пришли к выводу, что сиговица возникла от многих причин и одной из главных являлись выходы на дне озера подземных напорных вод. Однажды был случай, когда водолаз, исследовавший дно в одном из самых глубоких мест южнее острова Станок, неожиданно для себя провалился в яму. Прежде чем он смог понять, что с ним происходит, какая-то сила подбросила его кверху, и против своего желания

он оказался на поверхности. Затем он снова погрузился в воду, но то место на дне, где это с ним случилось, найти уже не смог. Лишь позднее стало ясно, что водолаз был подхвачен сильной струей грунтовых напорных вод.

Надо было еще установить, каков был климат в Прибалтике в середине XIII века. Был ли он суровее современного или, наоборот, мягче? Существовала ли в те времена сиговица или ее тогда не было?

Можно ли узнать, каким был климат в районе Чудского озера в старину? Ведь в те далекие времена нигде на земном шаре не велись систематические наблюдения и записи о состоянии погоды, атмосферном давлении, температуре воздуха... Это верно. Тем не менее некоторые сведения, хотя и довольно отрывочные, можно найти. Еще зимой, изучая вопрос о климате в Прибалтике, Таня Тюлина пришла к выводу, что во времена Ледового побоища погода зимой в районе Чудского озера не имела существенных отличий от современной. Так, по тем сведениям, которые имеются в русских летописях и зарубежных хрониках, можно заключить, что в 1230 году «от 25 марта до 20 июля день и ночь шел дождь»; в 1237 году в северной Европе «зима была мягкой»; в 1246 году в Польше «зима была весьма снежной», а в 1253 году по Новгородской земле «не могли доехать, потому что снег был глубокий». Зима 1242 года ничем особенным не отмечена, что позволяет считать ее в меру морозной и, как обычно, снежной. Это дало возможность русскому войску, как и немецким рыцарям, уверенно переправиться через узмень. Сиговица, однако, сохранила свои особенности — лед на ней имел пористое строение и отличался большой хрупкостью, не говоря уже о том, что он был тоньше, чем на остальной части озера.

РАЗГАДАТЬ ЭТУ ЗАГАДКУ ПОМОГЛИ УЧЕНЫМ ЮНЫЕ ФЛОТОВОДЦЫ 544-И И 46-И МОСКОВСКИХ ШКОЛ.

В течение четырех лет их экипажи обследовали реки между Ильменем и Чудским озерами. Ребята заносили на карты и в походные дневники археологические памятники, могильники, городища и военные укрепления.

Были проливные дожди, палящее солнце, назойливые комары, но экипажи настойчиво шли вперед. Позади реки Луга, Плюсса, Шелонь и Желча, ряд их притоков, могущих по своему географическому положению служить водными путями.

В дневниках появлялись все новые записи:

«Вошли в озеро Сяберо, с тем чтобы искать от него во-

О стойкости сиговицы, как истари существовавшего явления, свидетельствовало и давно возникшее среди населения наименование узмени Теплым озером; оно было потом принято и картографами. О том же свидетельствует и русская летопись, сообщающая, что при бегстве остатков рыцарского войска «иных вода потопи». И в рисунках Лаптевской летописи изображены рыцари, проваливающиеся под лед. Все это, вместе взятое, позволяло с достаточной обоснованностью считать: сиговица не только существовала в XIII веке, но и имела примерно те же границы, что и в настоящее время.

Существование сиговицы заставляло понимать летописное указание «у Воронья камня» не в буквальном смысле — рядом с Вороньим камнем, а поблизости от него. Укрепленный городец у подножия Вороньего камня, как и поселения на острове Городецком, оказывался при этом в ближнем тылу русского войска. Что касается полков, то они могли удобно расположиться в густом лесу, покрывавшем мыс Сиговец и острова. Там, у костров, защищенные от ветра деревьями и кустарником, разместились воины Александра Невского. За мысом на промерзшем до дна прибрежном мелководье приняли они бой с боевым порядком конного рыцарского войска Ливонского ордена.

Но что предпринял бы молодой, но уже опытный полководец Александр Невский в случае поражения? Был ли у него путь к отступлению на Новгород?

Единственной крупной рекой, впадающей в озеро, была Желча, но, по мнению некоторых теоретиков, по ней если и был водный путь, то всего лишь на несколько десятков километров до Полны. Дальше на восток тянулись непроходимые леса и болота, исключаящие всякое движение весной.

лок в озеро Вердуга, а затем по одноименной реке идти в Плюссу. Здесь, как бусы на нитку, стали нанизываться новые и новые находки.

Озеро Вердуга ледникового происхождения, зарастает и мелеет. Два больших заболоченных языка тянутся в стороны от озера. Один из них идет в сторону Сяберо. Мы предположили, что эти языки были раньше озером. Доказать это было легко: по одну сторону языка стоит село Вердуга, а по другую — деревня Завердужье. Ясно, что между ними было озеро Вердуга и деревня стояла за озером. Значит, озеро Вердуга подходило близко к Сяберо, и волок мог быть совсем коротким. А в этом наиболее удобном для волока месте мы увидели искусственно прорытую моренную грядку. Ясно видны выбросы земли. Допросили всех

стариков, отвечают: «Всегда так было».

Около гряды нашли остатки часовни с «целебным камнем» — огромным красным валуном. «Целебный камень» говорит о большой древности часовни. Такими были языческие молибища, на месте которых потом ставили церковь или часовню. Но наиболее интересным для нас оказалось название часовни: Параскева-Пятница. Известно, что Параскева-Пятница была покровительницей торговли. Храмы и часовни, посвященные ей, ставили на торгу или торговом пути».

В нескольких километрах ниже по реке Вердуге ребятам повстречалось село Волошово. Опять начались споры. Название говорит о волоке. Но почему село не на водоразделе? И вот новая запись в дневнике: «Обследовали место. Видим,

Вердуга приняла здесь три притока. Делаем предположение: у истока река Вердуга невелика — мал бассейн водосбора, а приняв три притока, она может поднять грузные суда.

Нам говорят деды: «А вы поищите старую дорогу от Сяберо на Волошово. Она местами выстлана бревнами в девять настилов, а теперь заброшена».

Заброшенная дорога — редкость.

Предполагаем, что по дороге везли грузы, пока суда перевозили, и они шли порожняком до Волошова. Здесь начинали волок суда, идущие из бассейна Плюссы, и кончали — идущие из бассейна Луги. Когда волока не стало, и дорогу забросили».

«Идем дальше. На реке Вердуге имеется урочище Мостище. Старые люди рассказывают, что здесь по приказу Александра Невского был построен мост, чтобы перевести войско. В летописях о том, что Александр строил мосты, мы не читали, но если предположить, что река была судоходной, то факт постройки на ней моста был столь необычным, что о нем помнят многие столетия, называя место, где стоял мост, Мостищем. Мостище — это не огромный мост, так же как пожараще не говорит о большом пожаре, а только о месте, где он был».

Вот собранные на одном участке находки. Каждая из них,

взятая отдельно, может быть случайной, спорной, но сопоставление этих находок дает право сделать вывод, что здесь проходил оживленный водный путь. Если добавить, что дорога по другую сторону озера Сяберо и сейчас зовется местным населением «старой дорогой на Литву», то это узел пересечения водных и сухопутных дорог.

«Название селения Крени на одном из водоразделов позволило нам сделать открытие, каким способом делали волок новгородцы. До сих пор считалось, что они перекачивали суда на катках. Из словарей мы узнали, что слово «крень» имеет на севере два значения: полоз от саней и фальшкиль, или брус, подбиваемый под днище судна для перевоза его через льдины и торосы.

Обследовав этот участок, мы нашли лесную дорогу, идущую в сторону озера и никогда не прогреваемую полуденным солнцем. Было жарко и сухо, а на дороге глина и непролазная

грязь. Если под легкие ушкуи новгородцев жители этого селения подводили крени, то перевозакивать можно было много быстрее и легче, чем на катках. Новгородцы-путешественники притащили с севера название «крень» и дали его тому селению, жители которого помогали при волоке, подводили крени».

Многие сотни километров прошли на своих легких байдарках юные изыскатели. Они скользили по сонным водам Плюссы, Желчи и Оредежа, резали крутую волну на Ильмене и Чудском озерах, продирались сквозь заросли Сяберки и Вердуги, шли бурлаками по камням и мелководью Шелони, Сабы и Люты, мчались по порогам нижней Луги.

Постепенно становилось ясно, что существовала целая сеть оживленных водных путей, связанных волоками. Это открытие позволило сделать вывод, что Александр мог отойти в случае поражения любым из этих путей на Новгород, и объяснило выбор места битвы около устья реки Желчи.

Если бы Александр Невский не «спятился на озеро и стал на узьмени у Вороней камени», а укрылся бы под стенами Пскова, то противник мог бы, минуя Псков, пройти прямым путем на незащищенный Новгород. Следовательно, Александр защищал подступы к Новгороду.

Был легендарный Вороний камень.

Была великая битва на льду Чудского озера — Ледовое побоище.

И еще потом были здесь разные битвы.

Но теперь по-прежнему звучит на берегу Чудского озера русская речь. Цепочки туристов тянутся к мысу Сиговец, чтобы увидеть место Ледового побоища. Сейчас остров Сиговец порос диким кустарником и высокой травой, но так будет не всегда.

На месте ратного подвига предков будет выстаться гордый памятник. Он явится маяком для судов, идущих по озеру, и ориентиром для многих и многих туристов и экскурсантов — пытливых людей, которым дороги священные места, связанные с великими и трудными днями нашей Родины.

Владимир СТЕПАНЕНКО

ОМАРИ С ГОРНОЙ РЕЧКИ

(ПОВЕСТЬ)

Рис. В. Медведева

Клава никогда не уходила еще так далеко по реке. Тропа то сбегала к самой воде, а то начинала карабкаться между камнями. Колочные кусты и свешивающиеся с деревьев лианы мешали идти. Пират легко проползал под поваленными деревьями, перебирался через завалы. Он то пропадал, то снова появлялся перед ней, чуткий и настороженный. На берегу Пират долго обнюхивал влажную гальку. Кружился на одном месте. Казалось, что он прихватил знакомый запах зверя и старался разобраться, откуда он тянул. Вдруг скрылся в буреломе.

У Клавы проснулся охотничий азарт. Наверное, собака напала на свежий след. «Федю бы сюда!»

Девочка осмотрелась. Над левым берегом нависла огромная скала. Река с разбегу била в каменную громаду и круто поворачивала в сторону.

Справа каменная стена. Над узким коридором голубое небо. Белые облака подсвечены солнцем.

Черная тень от скалы широким мостом легла на реку, придавила лес.

Между скалами темно и сыро, как в глубоком колоде. Как и в колоде, в спокойной воде заливычика можно увидеть белесые звезды. Камни в зеленом мху. Деревья по берегам перевиты лианами, обросли лишайниками. Там никогда не бывает солнца.

— Черная речка! — вслух произнесла девочка и прислушалась. Черная речка. Ей понятно, как родилось это название. Даже в самый ясный день солнце никогда не высвечивает воду. Черная вода, черные камни в ложе реки.

— Пират! Пират!

«Какое глухое место! Недаром зовут скальным участком. Это девятнадцатый километр дороги. Может быть, здесь живет выдра? Пусть Федя проверит, чьи следы отыскал Пират».

Девочка пошла вдоль берега. На влажном песке, залитом водой, видны старые следы и крестики птичьих лап. Она потянула нависший над водой куст ольхи.

Под ветвями что-то забелело. Девочка потянула сильнее за ветку, и на нее двинулась огромная рыба с тяжелой головой.

Течение чуть раскачивало ее. Клава пере-силсила страх и подалась вперед. Протянула руку. Рыба не уплывала. Девочка закрыла глаза и попыталась схватить рыбу за спину. Пальцы соскользнули. Рыба качнулась от толчка, перевернулась и всплыла белым брюхом. Клава вытащила ее на песок.

На песке рыба не шевелилась. Открылся широкий рот с острыми зубами. По крупной голубовато-серой чешуе разбросаны черные пятна.

Клава обхватила двумя руками рыбу за голову и с трудом подняла. Рыба чуть-чуть не доставала ей до плеча. Никогда в жизни девочке не приходилось видеть такой огромной рыбы.

«Это лосось!» — уверенно решила она, с интересом принимаясь рассматривать рыбу. Потом отковырнула круглую чешую и неожиданно заметила, что у рыбы распорот живот. Сильный запах гниющего мяса ударил ей в лицо. Девочка зажала нос пальцами и побежала. Неужели ее убила выдра?

Окончание. Начало в № 9, 10, 11.

Но почему у рыбы разрезан живот? Вдруг она поняла, что столкнулась с преступлением. Браконьер хитрый и опасный. Икру забрал, а рыбу выбросил в реку.

Это преступление! Это преступление!

МАРИЯ ИВАНОВНА И ФЕДЯ КИСЛЯКОВ

Каждый день Федя с трудом досиживал до конца уроков. Посещение школы стало для него мучительной пыткой. Безразличный ко всему на свете, он забывал, что находится в классе. И все время прислушивался к проезжающим машинам. Различал он их по моторам: МАЗы надсадно гудели, как филины в ночном лесу; пятитонки бесстрастно выводили на одной ноте; полуторки часто и хрипло кашляли, выстреливая облака голубоватого дыма.

Федя равнодушно относился к этим звукам. Но стоило ему услышать нарастающий вой sireны «Скорой помощи» — и его начинало трясти. Он вскакивал и испуганно озирался по сторонам. А когда раздавался гулкий удар железной палки по рельсу — сигнал на перемену, мальчик вылетал из класса и во весь дух мчался к Омари.

Мария Ивановна с беспокойством смотрела на мальчика. Она не знала, как прийти на помощь и чем успокоить.

Учительница захотела узнать, чем вызвана такая горячая любовь мальчика к старшему рыбоводу. Ребята рассказывали ей, что Федя давно помогает Омари. Для мальков он ловил дафний. В инкубатории помогал сортировать икру. Сообщили, что в реке водится ручьевая и озерная форель. Бритиков удивил осведомленностью и назвал месяц, когда с моря в реку заходят лососи метать икру.

— Сейчас октябрь, — сказала учительница. — Возможно будет увидеть лососей?

— Конечно! — заверил ее Зайчиков и шмыгнул носом. — Скоро будут вылавливать волокушами.

Мария Ивановна понимала, что лучше всех о рыбах расскажет сам Кисляков, но на перемене он убежал. Тогда она сама решила поведать боьного.

Жена Омари — Натэла держала на руках маленькую дочку. Руки у нее были в мыле.

— Купать собралась, — сказала она с улыбкой. Из-за юбки матери выглядывал курчавый малыш. — Гога, не балуйся! Двое у меня шалунов! Закружились с ними.

— Давайте я помогу вам! — Мария Ивановна взяла девочку к себе на руки. — А меня не надо бояться. Я люблю маленьких девочек! Какой у тебя красивый бант! Мы его сейчас развяжем!..

Мария Ивановна хотела узнать, с кем особенно дружит старший рыбовод, и спросила об этом Натэлу.

— Со всеми. И в городе у него есть друзья и в порту. Даже на аэродроме — летчики. Очень любит Федю.

— Кисляков — мой ученик, — сказала учительница.

— Федя хороший. Вчера воды натаскал. Каждый день приходит помогать. Любит он Омари. Привязался. Омари нельзя не любить... Послушали бы вы его, когда он рассказывает о рыбах... Самая интересная специальность на свете — быть рыбоводом. Кружок еще организует в школе. Работал он на рыбозаводе в Крыму. Там был кружок. Ребята до сих пор с ним переписываются. Летом обязательно к нам приедут. Посмотрите! В Черную речку выпустил мальков горбуши. Сам на Дальний Восток летал... Сердце у него большое... Плохо высоту переносит... Все равно летал! Ждет, когда горбуша придет с моря. Только этим и живет.

— В октябре заходит лосось! — Мария Ивановна решила блеснуть своими знаниями.

— Да, с октября по ноябрь, — Натэла улыбнулась. — Я тоже стала ихтиологом. Каждый день хожу на реку. Бываю у прудов. Омари все знает хочет.

— Федя вам не мешает?

— Что вы! Без него я не знаю, как со всем бы справлялась. Шахматы принес. Станет Омари легче — и засядут играть.

Марии Ивановне теперь уже не трудно было представить себе старшего рыбовода. Представляла его совсем другим. Никогда не разговаривала, а зря!

...Учительница решила не говорить в классе о своем посещении больного Омари. Быстро осмотрела ребят. Женя Зайчиков склонился над партией и старательно чистит перо. Кузнецова грызет конфету.

Клава Сугрובה упрямо смотрит на Кислякова.

— Федя, как здоровье Омари? Ты не знаешь?

— Омари? — удивленно переспросил мальчик. Глаза загорелись. Он не ожидал подобного вопроса и растерялся. — «Скорая помощь» приезжала. Врач делал уколы. Лучше Омари. Врач так сказал!

— Ребята, вы слышали? Омари стало лучше! Знаете старшего рыбовода?

— Знаем! — ответил дружно класс.

— Федя, узнавай каждый день о здоровье Омари. Будешь нам говорить.

— Ладно, — мальчик улыбнулся. — Я хожу к Омари.

Мария Ивановна отыскала Зайчикову.

— Женя, ты хорошо рисуешь. На перемене получишь лист бумаги. Большими буквами напишешь: «Наши известия о здоровье Омари».

— Температуру тоже надо узнавать, — сказал Бритиков, вскакивая с парты.

— Правильно, Бритиков.

Интересно учительнице смотреть на ребят. Понравилась ее выдумка. Мальчишки и девочки оживились, улыбаются. Но почему лицо у Кислякова застыло? Исчезла улыбка. Нахмурен лоб. Что с ним?

Трудно Феде скрыть свое смятение. Зачем снова вызвали «Скорую помощь»? Слышит он низкий звук воющей сирены. Утром врач сказал, что Омари пошел на поправку. Неужели он обманул?

— Мария Ивановна, «Скорая помощь» едет!

— Каждый день приезжает, — сказал спокой-но Бритиков.

— По утрам, — пояснила Клава, напряженно при-слушиваясь. — И вечером второй раз. Вечером то-же уколы делают.

— Выдумывает Кисляков! — не сдавался Брити-ков. — Вы его знаете. Сочинять он мастер!

— Мария Ивановна, Федя не обманул, — говорит Клава. — Сирена «Скорой помощи»!

— Федя, сбегай к Омари и узнай. Почему вызва-ли «Скорую помощь»? — приказывает учительница.

Кислякову не нужно напоминать дважды. Он сры-вается с места, выбегает на улицу и, не сбавляя темпа, устремляется к дороге.

Низкий вой сирены летит по ущелью. Нет сомне-ния, что это машина «Скорой помощи». Вот она про-мчалась перед ним. По асфальту застучали мелкие камушки. Мальчик побежал за машиной.

Федя не скоро понял, что настойчивые гудки тяже-лого лесовоза относятся к нему. Он свернул в сто-рону. Лесовоз затормозил. Из кабины вылез моло-дой шофер.

— Неги пожалей! — сказал Василий Коршунов. — Садись, подвезу, помощник.

Федя подошел к кабине.

— «Скорую помощь» видел?

— Пропустил. К Омари поехала.

— К нему, — тихо прошептал мальчик. Чтобы не расшакаться, он прикусил губу.

— Омари надо сменить мотор... Сердце плохое...

Федя резко хлопнул дверцей. Врачи знают, что надо менять, а что лечить. Как он может смеяться!

— Ты чего надулся? — шофер переключил руч-ку скорости. — Уж и пошутить нельзя. Больно ты строгий.

— Поехали!

— Горячка... Ты остынь... Много мне о тебе рас-казали... Я тут со «Скорой помощью» у моста чуть не «поцеловался». Нарубил бы дров! В Черной ре-ке искали бы врача! Ну, что уставился на меня? Правду говорю. Я сигналил, а он летит как сумас-шедший! Дорогу не знает и прет! А знак крутого поворота сбит... Клава мне рассказывала, что отпи-ливали банки, да все поколола. Керосином веревку смачивала.

— Бензином надо было!

— Знаю, что бензином! Напил я вам доньшек у себя в гараже. Кому отдать? Тебе или ей?

Федя недоволен, что Клава выдала Коршунову их тайну. Вот и связывайся с девчонками!

— Ей отдай! Мне они не нужны.

— Ты ведь делал знак?

— Хотел, да передумал!

— Зря. Сядет новый шофер на «Скорую по-мощь» — жди беды. Знаешь, как летят на вызов! Я свернул в кювет, а другой не сможет. Стукнутся. Нарубят дров!

— Много доньшек?

— На весь треугольник.

— Тринадцать штук?

— Тринадцать!

— Банки где набрали?

— Купил в магазине.

— Клаве отвези. Я приду к ней!

— Фанера у тебя есть?

— Достал лист.

МАЗ быстро пролетел два километра. Замелькали под горой квадраты прудов.

— Останови!

— Давай я подвезу к дому.

— Не надо. Тишина должна быть. Врач так сказал.

— Слушай, горячка. Нарисуй кирпич: «Въезд за-прещен!» Наведешь на улице порядок.

— Нарисую! — Федя выскочил из машины и начал подниматься в гору. «Что случилось с Омари? Мария Ивановна хочет знать, ребята ин-тересуются!»

БРАКОНЬЕР НЕ ОСТАВИЛ СЛЕДА

Клава не заметила, как сбилась с тропы. Зеленый коридор уперся в скалу. Тесно сомкнулись низкорос-лые кусты самшита. На перекрученных ветвях раз-вешаны длинные бороды лишайников. Высвеченные солнцем, ярко блестят мелкие листочки. Кажется, что они выбиты из железного листа и потому такие крепкие.

Девочка услышала за собой топот ног и испуган-но оглянулась. Федя перехватил взгляд ее серых глаз. Неужели он не догадался, что она заблуди-лась?

— Ты куда завела? — ошалело заорал Вовка. — Я говорил, что ты все придумала! Наврала? Пока-зывай нам лосося! Где порезанный лосось?

— Замолчи! — оборвал Бритикова Федя. — Ты помнишь, где сворачивала с дороги?

— Думала, здесь.

— Почему не заметила? Веточку бы сломала. Могла бы и камень положить.

Молча ребята выбрались на дорогу. Теперь уже Федя идет впереди. Внимательно присматривается к кустам и о чем-то сосредоточенно думает.

Вовка плетется последним. Недовольно сопит. Ру-гает себя, что побежал за Клавой. Выдумала все Сугрובה! Кто бросит зря рыбину? Засолил — и готов балык!

— Скажи, придумала? — Вовка старается пой-мать Клавин взгляд. — Ты сознайся. Ну, скажи, на-врала? Да, наврала?

— Зачем мне придумывать? — Клава от незаслу-женной обиды даже покраснела. — В руках держа-ла рыбу. Федя правду сказал. Камень положить нужно было. Не догадалась я.

— Ты что-нибудь помнишь? — отчаявшись, спра-шивает Вовка. — Какие были кусты, помнишь? Орешник или кизил?

— Не смотрела я! — Клава устала от бесконеч-ных вопросов. — Где-то здесь я свернула. Платье порвала. Так кусок и вырвала.

— Найдем, — успокаивает девочку Федя. — Не было у нас такого браконьера. Лососей рань-ше ловили. Но никто не вспарывал. Прямо зверь какой-то!

— Я пойду домой, ладно? — громко крикнул Вовка. — Она выдумывает. Кисляков, ты не верь. Стыдно сознаться! Наврала!

— Топай! — Федя повернулся к Бритикову. Он не может понять, зачем Вовка вообще увязался за ними.

— До свидания!

— До свидания! — попрощалась одна Клава. Она

чувствовала свою вину перед Бритиковым и хотела ее смягчить. Не догадалась веточку сломать.

Вдруг из кустов вылетел Пират. Белые чулки в красной глине. Трудно понять, где носился пес и так перемазался. Он радостно лает. Прыгает около Федя. Все время норовит лизнуть мальчика.

Федя остановился. Повернулся к девочке.

— Покажи, где порвала?

— Вот, смотри.

Дырка сияет выше колена. Мальчик подтаскивает Пирата за ошейник и заставляет обнюхать Клавину платье.

— Ищи, ищи!

Пират выбежал на дорогу, перебежал через мост и остановился, принохиваясь к траве.

Клава перестала понимать, что происходит, и ей казалось, что они уходили все дальше и дальше от кустов орешника. Сухие доски на мосту ответили на удары ее туфель. Толстые сердито загудели басами, а тонкие — звонкими голосами.

Девочка удивилась, что только сегодня обратила внимание на певучесть моста. Не удержалась и с гордостью посмотрела на дорожный знак. Три дня назад установили они его с Феей перед поворотом. Горят на солнце раскрашенные доньшки банок. А ночью они вспыхивают под лучами прожекторов всех проезжающих машин.

«Берегись, шофер! Крутой поворот!» Клава улыбнулась и свернула с дороги. Ветки наотмашь стегали ее по лицу, но она не останавливалась. Когда под ногами стала раскатываться галька, она признала тропинку.

— Федя, моя тропинка!

— Знаю. Ты посмотри, — Федя протянул девочке вырванный кусок коричневого штапеля. — Пират нашел. Выходит, он и след берет. Не учил я его! Умный!

Федя спустился по тропинке к реке, пробежал по гальке.

— Под каким кустомшла?

— Под большим!

— Нет ничего. Все осмотрел, — Федя не мог скрыть разочарования.

— Я не обманывала, — взмолилась Клава. — Здесь я держала рыбу. Честное слово! — Клава опустила руку в карман платья, вытащила рыбью чешуйку. — Вот, посмотри!

Федя быстро выхватил чешуйку. Она была продолговатой, с острым углом. Крупная чешуйка, у черноморского лосося и кумжи куда меньше. Неужели пришла горбуша?

У мальчика перехватило дыхание. Только бы не ошибиться! Надо чешуйку показать Омари. Он вырвал из блокнота страничку и старательно завернул чешуйку в бумагу.

— Идем скорей к Омари. Вдруг это пришла горбуша? Помнишь, я тебе говорил. Омари летал на Дальний Восток за икрой. Хочет он, чтобы к нам в Черное море переселилась горбуша. Кумжи у нас мало. Из-за волнения у него болезнь. Я точно знаю. Мне и врач говорил.

— Как бы я хотела, чтобы он поправился!

— Поправится. Он должен поправиться.

...Услышав топот за поворотом, Бритиков спрятался в кусты. Мимо него пробежали Федя с Клавой. Этому он очень обрадовался. Теперь можно спокойно отправиться на реку со спиннингом. Блесны одна в одну. В самый раз на лосося! Почему он об этом забыл? Надо быть дураком, чтобы не поймать лосося, когда есть спиннинг!

ВЫСТРЕЛ В ГОРАХ

Вовка Бритиков посмотрел на затянутое низкими облаками небо. Прошла еще секунда, и косые струи дождя полоснули по реке. По воде заплясали хлопающие фонтанчики.

Неожиданно начавшийся дождь обрадовал мальчика. Он поднял воротник куртки и еще ниже надвинул кепку. Пусть сильнее идет дождь! Даже ливень! Ему не страшно. Он уверен, никто из ребят не захочет выйти на реку. Даже постоянный караульщик Кисляков и тот не высунет носа во двор. А Клаву не выпускают родители!

Вовка со спиннингом дошел до последнего порога. Вода грозно кипела, пенялась, бешено рвалась под уклон, натываясь в слепой ярости на огромные камни и глыбы гранита.

Вовка осторожно осмотрелся. Левый берег скрыт за густой завесой дождя. Пора забрасывать спиннинг.

В коробке целое богатство.

Он спускается к забегу воды, широко расставляет ноги, размахивается. Раздается тонкий свист. Блесна шлепается за обтертым камнем, где пенится поток. Удилище пружинит. Сильное течение стремительно тащит блесну, вертит ее.

Вовка быстро наматывает леску на катушку. Время от времени он испуганно озирается по сторонам, вертит головой.

Заброс. Снова заброс. Вовка их не считает. Ломит плечи, болят руки. А он все кидает и кидает блесну в поток.

Дождь не перестает. Куртка и рубашка давно промокли. По штанам вода стекает в резиновые сапоги. Но он не думает прекращать ловлю. Надо ему, наконец, поймать лосося!

Вовка спускается вниз по течению. Из реки торчит высокая глыба гранита. Верх обколот камнями. Низ оброс зеленью. Сбоку гранита выколот огромный кусок, и козырек, как крыша, навис над самой водой. За глыбой гранита — глубина. Крутятся воронки.

Вовка целится блесной под козырек. Получился на редкость удачный заброс. Блесна ударилась о воду и, чуть подлетев, плавно пошла ко дну.

Вдруг сильный удар потряс удилище. Леска натянулась и зазвенела. Рыба бросилась в глубину, сметывая метр за метром леску.

Вовка с трудом удерживал удилище. Оно согнулось в дугу. Рывок, и огромная рыба бросилась в сторону, в бурный поток. Леска со страшной силой разматывалась, как острая бритва, резала пальцы.

Вдруг рыба остановилась. Но катушка еще продолжала по инерции крутиться. Длинные петли лески разлетались по сторонам, скручиваясь и путаясь между собой.

«Парик!» Мальчишка попробовал подмотать катушку, но рыба метнулась в глубину.

— Помогите! — кричал Бритиков. Он уже выбил из сил. — Помогите!

Стал пятиться назад. Ударился спиной о дерево и упал. Рыба сильно дернула и потащила за собой Вовку по мокрым камням к воде.

Раздался оглушительный выстрел. Вовка не понял, что произошло. На него стали падать скала, деревья с рыжими листьями.

Мальчишка вскочил. Он бросил спиннинг и побежал по берегу, размахивая руками, чтобы немного согреться. Скорей бы отыскать большое дерево, где можно спрятаться от дождя.

Вовка стал карабкаться в гору. Сапоги разъезжались на глине. Каждый кустик травы был скользкий, как кусок мыла. С большим трудом он отыскал каштан.

Толстый ствол дерева не обхватить. Под шатром ветвей сухо, как в палатке. Вовка уселся на колкую траву и вдруг услышал госыпавшиеся камни. Он насторожился. Кто-то торопливо бежал, осыпая гальку.

Мальчишка вылез и, стараясь не шуметь, стал продираться через мокрые кусты. На тропе увидел стоящий хурджин.

«Джансух каштаны собирает! — подумал он. — Интересно, много ли здесь каштанов?»

Вовка поднял мешок. Хурджин оказался очень легким. Заглянул. В полотенце завернут кусок хлеба. Клеенка сшита через край суровой ниткой. Он запустил руку в клеенчатый мешок и быстро выдернул. В живой массе липкой икры утонули пальцы.

Вовка испуганно отскочил и побежал. Хурджин Джансуха. Он ничего не видел! Ничего не знает!

— Стой! — раздался громкий голос. — Буду стрелять! Стой!

Вовке показалось, что кричат ему, но не остановился. Сзади раздался выстрел. Глухое эхо прокатилось по ущелью.

Мальчишка несколько раз падал, подымался и снова карабкался вверх. Ему казалось, что за ним гонятся, настигают. Показался каменный столб ограждения дороги. Вовка схватился за него рукой и подтянулся. Вот она, спасительная дорога! Здесь уже не так страшно!

— Бритиков! — удивленно крикнула Клава. — А ты как сюда попал? Видел Федю? Ты за браконьером бежал?

— Да, бежал! — Вовка старался не встречаться глазами с девочкой.

— Чего ты испугался?

— Выдумывай! — Вовка с трудом мог сдерживать клещающие зубы. Он припомнил хищное лицо Джансуха, злые глаза, волосатые руки. Лучше он откусит себе язык, чем что-нибудь скажет. Клава еще не знает, с кем связалась. Джансух и убить может. Его ничто не испугает! Подкараулит ночью и убьет из берданки.

На дорогу выбрался Федя. Большой отцовский дождевик заремел на нем, как железный. Мальчик остановился, тяжело отдуваясь.

— Догнал? — бросилась к мальчику Клава.

— Нет. Побежал по тропе... Сетку в реку бросил... Я видел. Крикнул, что стрелять буду. Все равно не остановился. Выстрелил я из пугача...

— А дальше что? — спросила Клава с испугом.

— Не знаю... Полез он по скале... Я за ним... Хотел я еще раз выстрелить, да пробка отсырела.

— Браконьера видел?

— Говорю — нет. Посыпались камни... Ты слышала обвал?

— Ничего не слышала!

— А ты? — Федя в упор посмотрел на дрожащего Вовку. — Замерз? Да? Ты видел браконьера?

— Нет! — едва выдавил Бритиков.

— Браконьер убежал? — спросила Клава у Федя.

— Наверное, убежал. А может быть, попал под обвал. Дальше я не полез... Мне страшно стало!

Вовка прислушался к разговору ребят и не мог поверить, что Джансух сорвался со скалы. Он жив и будет мстить!

Федя зарядил в пугач новую пробку. Взвел пружину. Раздался сухой щелчок, но выстрела не произошло.

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Федя не представлял, куда он бежит. Показалась контора рыбозавода. Красное кирпичное здание высвечено солнцем. Он не удержался и посмотрел на широкое окно. Не видно сидящего за столом в белой свободной рубашке толстяка Омари. Он бы сейчас обтирал лицо платком и что-то старательно писал. Составлял бы рацион питания для рыб или сидел около микроскопа...

Мальчик резко повернул и побежал вдоль прудов. Выдалось на редкость тихое утро. Ивы застыли над водой, не шелхнутся.

— Федя, стой! Помощник! — закричал, притормозив мотороллер, подвозчик корма Кирилл. — Слышал, Омари увезли!

Мальчик вздрогнул. Голос рабочего с кормокухни вернул к действительности. Зачем напоминает о горе? Он все узнал от Натэлы. Нет сил второй раз выслушивать страшное известие! Он побежал еще сильнее. Он знает, что надо делать!

Ноги быстро вынесли в гору, на дорогу. Впереди широкая лента асфальта. Она то подворачивает к горе, то убегает от нее к берегу реки. Сколько бы река ни делала поворотов и самых замысловатых петель, она стремится в город, к морю.

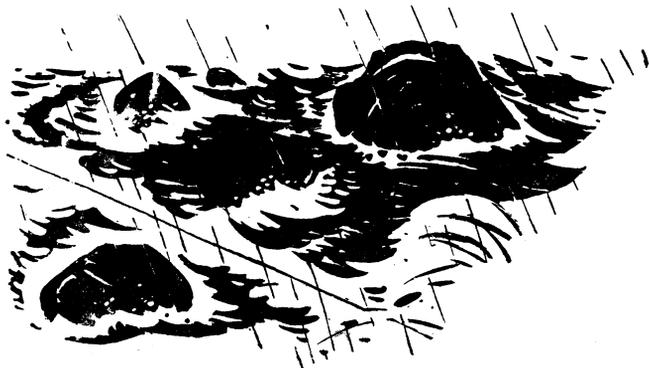
Попадется попутная машина в город, он сядет. Надо бежать, и нельзя останавливаться. В больнице он будет говорить со всеми врачами. Дойдет до самого главного, не побоится. Пусть все знают, какой замечательный человек Омари. Его надо хорошо лечить. Надо давать самые лучшие лекарства.

Показался первый дом поселка. Шиферная крыша дома густо раскрашена солнцем, как красным сурком.

— Федя, ты далеко? — неожиданно вырос на дороге Бритиков. Шея у него обмотана теплым шарфом с кистями. В руках толстый, раздутый портфель.

— В город!
— В город? — удивленно переспросил Вовка и глупо улыбнулся. — Обманываешь? Ври, так я и поверил!

Но Феде некогда спорить с Бритиковым или что-нибудь ему еще доказывать.

Вовка оторопело смотрит вслед Кислякову и старается понять: обманул его Федька или сказал правду? Сугробову он подождет. Клавка должна все знать!

Кто стрелял ночью? Мама говорила утром, что слышала несколько ружейных выстрелов. Джансук приходил в поселок? Вовка со страху втянул голову в плечи и оглянулся по сторонам. А вдруг Джансук дознался, что он лазил в его клеенчатый мешок, где припрятана была красная икра? Хотя зачем он себя зря пугает? Джансук пропал во время обвала. Милиционер приезжал из города его искать. Так и не нашел. А все равно страшно! Не может он поверить, что Джансук сорвался со скалы.

...Федя начал уставать. Никогда он не думал, что сердце может зайтись.

Громкие голоса донеслись от реки. Федя остановился и прислушался. Нашел открытый участок скалы и, перевесившись, посмотрел вниз, на реку.

Сверху люди кажутся маленькими букашками; разделившись на две группы, тянут волокушу по яме.

— Начали отлов лососей! — в радостном возбуждении громко крикнул мальчик.

Феде видно, как рабочие сходятся. Волокушу вытаскивают на берег. К ним подкатывает маленький вездеход. За особую подвижность его давно окрестили «козлом». Федя знает, что дальше произойдет. Пойманных лососей погрузят в садок с водой, и вездеход повезет их на рыбозавод. Там лососей выпускают в пруды.

Федя немного отдохнул. Пора в путь.

«Интересно, сколько поймали лососей? Надо узнать. Расскажу в больнице Омари. Мне нужно знать для учета!»

Запыленный вездеход с выгоревшим брезентовым верхом вынырнул из-за поворота. Машина шла на первой скорости. Шофер ее легко остановил, без толчка.

— Много поймали?

— Есть! — шофер улыбнулся, вытирая подкладкой кепки потное лицо в красных веснушках.

Федя вскочил на рубчатое колесо и заглянул в садок.

Два лосося стояли рядом, словно затопленные стволы деревьев. Толстые спины и большие острые плавники выступали из воды.

Рыба ударила сильным хвостом и обдала мальчика брызгами воды. Но Федя успел заметить еще одну рыбу. Она под стенкой загребала воду короткими плавниками. Рыба не была похожа на лососей. У нее были сплюснутая тяжелая голова и темная чешуя.

— Горбуша! — охнул обрадованный мальчик и побежал.

Какой выдался счастливый день! Он первый сегодня обрадует Омари. Теперь Омари обязательно поправится. Вся болезнь у него от волнения. Неужели врачи этого не поняли? Стоит ему только сказать: «Омари, в реку вошла горбуша», — и он от радости сразу же поправится.

Мелькают белые столбики ограждения дороги. Мелькают километровые столбы с черными цифрами. Отец каждую весну старательно прописывает их масляной краской. А Феде приходится белить мелом столбы.

Послышался гул мотора. Едет машина. Скоро она покажется из-за поворота. Жалко, что она мчится из города. Не удастся подъехать! Федя вздохнул.

Лобовое стекло машины щедро отбрасывает зайчиков. Яркий луч ударил Феде в глаза. Он, ослепленный, зажмурился. Услышал, как шофер затормозил. Хлопнула дверка.

Мальчик открыл глаза. От удивления даже затряс головой. Перед ним стояла учительница.

У Марии Ивановны заплаканное лицо, красные опухшие глаза.

— Ты куда?

— В больницу.

— Не нужно, — одними губами прошептала учительница. — Нет Омари... нет...

— Где нет? — не понял мальчик. — Вы не нашли его? Да? Натэла мне сказала — он в главной больнице.

— Нет Омари... Он умер... У него было большое сердце... Врач так сказал.

— Умер?! — вскрикнул Федя и схватился руками за голову. — Вы обманываете... Не верю... Живой Омари... Я хотел ему рассказать... Горбуша пришла... Сейчас поймали... Я сам видел...

Страшные рыдания сотрясли мальчика. Учительница не останавливала его. Она тоже не сдерживала своих слез.

— Федя, Омари умер... Ты мне рассказывал... Горбуша будет каждый год приходиться в реку... Горбуша будет всегда напоминать об Омари. Он ее развел... Это его дело... Он передельвал природу... Запомни, он был настоящим человеком... Он был коммунистом... Ты запомни.

— Запомню... Я запомню...

Нарядная, с лесным смолистым ароматом елочка — замечательное украшение новогоднего праздника. Одна только беда: уж очень быстро она осыпается. Однако жизнь елочки легко продлить.

Вот один из рецептов. Возьмите три литра сырой воды, добавьте пять граммов лимонной кислоты и шесть граммов желатина. После их растворения всыпьте в воду шестнадцать граммов толченого мела. Все хорошенько перемешайте. На конце ствола острым ножом сделайте свежий срез и сразу поставьте елку в приготовленный раствор. Ваша елка долго не будет осыпаться. Только не забывайте подливать воду.

Свежую хвою можжевельника очень любят куры. В зимнее время это хорошая витаминная подкормка. Каждой курице дают до пяти граммов размолотой хвои в день.

Когда разжигают сырые дрова, их иногда поливают керосином или даже бензином. А ведь это очень опасно! Легко может выручить поваренная соль. Насыпьте горсть крупной соли на дрова, и они ярко вспыхнут.

Охотники Сибири издавна в качестве надежного барометра используют еловые веточки.

Берут тонкие сухие длинные веточки ели и прикрепляют их

к северной стороне дома. К снегопаду и метели веточки сгибаются, а к хорошей погоде распрямляются. Эти удивительные свойства елового сука связаны с изменениями атмосферного давления и влажности воздуха.

Еловый барометр действует и летом, предсказывая дождливую и хорошую погоду.

Рядом с таким барометром можно прикрепить шкалу с делениями и надписями: «ясно», «непогода» и другие.

Известное комнатное растение алоэ, или столетник, успешно можно размножать и в зимнее время. Корни у алоэ небольшие, поэтому его выращивайте в небольших цветочных горшках. Зимой алоэ поливайте понемногу и держите на самом светлом окне.

Алоэ — одно из древнейших лекарственных растений. Еще в глубокой древности люди заметили, что от его сока быстро закрываются раны, заживают ожоги. На лечебные свойства алоэ обратил внимание советский академик В. П. Филатов. И теперь в нашей стране из растения готовят очень ценные препараты для лечения некоторых болезней. В домашних условиях на раны или ожоги накладывают свежие чистые листья.

Вы насыпали семечки подсолнуха на кормовой столик. Синицы тут как тут. Поочередно подлетают, схватывают по семечку. Любят такой корм синицы! Конечно, семечки должны быть не жареными.

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

У меня дома живут два волнистых попугайчика, синий и зеленый. Но в последнее время синий попугайчик заболел. Он сидит на жердочке нахохлившись, все время прячет голову в перышки. Но кушает он хорошо. Всегда, как только я насыпаю им корм, он слетает с жердочки и кормится. Я не знаю, чем объяснить это.

Долгая Рая

Киргизская ССР,
Кеминский район,
с. Орловка

Твой попугайчик, Рая, видимо, болен авитаминозом. Чтобы излечить его, надо давать ему свежие листья капусты, салата, свежие молодые ветки лиственных пород, у которых попугайчики общипывают кору и почки.

Кроме того, попугайчики очень чувствительны к сквознякам. Не простудился ли и твой синий попугайчик!

А может быть, ты перекармливаешь попугайчиков! Корм надо давать свежий, всегда в одно и то же время (утром, в полдень и вечером) и следить, чтобы птицы его съедали весь в течение часа (чтобы корм не стоял и не закисло). Зеленые и ветки деревьев должны быть в клетке постоянно.

Подвесьте свиное сало, не соленое (запомните: от соленого синицы могут погибнуть), и птицы опять тут. Уцепятся вниз головой, как акробаты в цирке, и расклюют весь кусок. Любят синицы и творожные изделия и мелкие кусочки вареного говяжьего мяса.

Но вот беда: воробьи такие прожоры, что весь корм растаскивают и синиц обижают.

От докучливых воробьев можно избавиться, если устроить такую кормушку, в которую они побоятся забраться.

Сделайте ее в виде клетки с расстоянием между планками в три сантиметра. Синицы быстро научатся доставать корм, а воробьи никогда не войдут в такую клетку-кормушку.

Чтобы удобнее было насыпать корм или чистить кормушку, пол к кормушке не прибавляйте, а сделайте в виде лотка.

Хотите иметь в саду красивые многолетники, позаботьтесь об этом зимой. Аквилегия, флоксы, дельфиниум, аконитум, многолетние астры, гвоздика-гренадин, люпин, многолетний восточный мак — вот те растения, которые можно сеять в январе. Тогда они зацветут к июлю — августу и будут украшать ваш цветник много лет подряд.

Анютины глазки, маргаритки, незабудки — двухлетники. Их семена обычно сеют весной, и цветут эти растения лишь на следующий год. Но попробуйте посеять их в январе. В этом случае вы сможете любоваться цветами в первое же лето.

Семена можно высевать в обычные рассадные ящики с хорошей плодородной землей. Мелкие семена, например мак, обычно не заделывают почвой. Крупные же лучше укрыть так, чтобы слой почвы над ними был в 2—2,5 раза толще самих семян.

После посева почву поливать не обязательно. Вместо этого положите в ящики побольше снега: он растает, и влага равномерно впитается в почву. Ни одно семечко с места не сдвинется.

А потом вынесите ящики в сад, закопайте в снег и оставьте до весны. Весной же, приготовив заранее место, пересадите проросшие хрупкие ростки на клумбы.

Зоологи из Берлина вернули к жизни осьминога «Отто», обитателя местного аквариума, которому угрожала смерть, после того как он съел свои собственные щупальца.

В прошлом столетии один американский фермер из штата Вашингтон построил дом из одной сосны. Дом состоял из двух этажей. Всего в нем было четырнадцать комнат. Сосна была поразительно прямая и колоссальных размеров. До первой ветви дерева было 100 футов (более 30 метров), а общая высота его превышала 300 футов (фут равен 30,479 сантиметра).

Под Сахарой случайно обнаружили пресноводное подземное озеро площадью в 60 тысяч квадратных километров.

Ученые надеются, что этот обширный водный резервуар может превратить пустыню Сахару в цветущие зеленые луга. Пресноводное озеро было найдено на глубине 420 метров, откуда вода прорвалась в виде фонтана высотой в 80 метров.

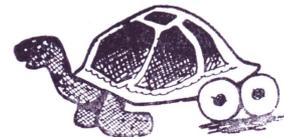
Боливийские индейцы, которые живут на берегу высокогорного озера Титикаки, занимаются главным образом рыбной ловлей. Однако в окрестностях горного озера, раскинувшегося на высоте около 4 тысяч метров над морем, совершенно нет лесов. Индейцам пришлось для изготовления лодок искать материял, заменяющий древесину.

Как повествуют древние легенды, боги, помня о беде трудолюбивых индейцев, подарили им обширные тростниковые заросли. Из камыша-то индейцы и научились с необыкновенной ловкостью плести лодки, на которых рыбачат и в наши дни.

В наше время существует монета флерин. Она не принадлежит конкретно ни к какой стране, а является международной монетой. Международная компания, занимающаяся куплей-продажей цветов, расплачивается этой монетой, название которой отражает область ее применения (флерин по-русски означает «цветущий»).

Огромная черепаха, весом в 200 килограммов, обитательница Вашингтонского зоопарка лишилась одной ноги. На помощь ей пришел ветеринар зоопарка. Из гипса и дощечки он сделал ей искусственную ногу на колесиках.

СЭММИ

(Продолжение)

Некоторое время наш приятель был буквально несносным. Нужно было непрерывно восхищаться им. Он пускался на всякие фокусы, чтобы добиться этого: вырывал пучки водорослей и швырял их, ерзал на спине, хлопал ластами. Если это не помогало, он хватал людей за юбки, брюки и тянул, пока не разрывал или пока человек не делал того, чего ему хотелось. А если ничто не помогало, тюлень начинал лаять посвоему, и вокруг него собиралась толпа, желающая узнать, что с ним случилось.

Я знала, что хорошие дрессировщики никогда не наказывают своих питомцев: они награждают за хорошее поведение, не обращая внимания на ошибки. Впрочем, для нашего друга всякое наказание было бы только иллюзией — сквозь толстый слой жира даже сильный удар мог бы показаться лаской. Пришлось попросить посетителей пляжа, чтобы они перестали обращать на тюленя внимание. Это дало хорошие результаты.

К счастью, в половине июня тюлень успокоился и стал оазборчивее в выборе друзей. Я понимаю, конечно, что трудно поверить в кроткий характер животного, вооруженного такими замечательными зубами, но тюлень действительно укусил человека только один раз, когда нечаянно сжал челюсти на предплечье у одного туриста.

Через некоторое время манеры у тюленя стали более «культурными». Это выражалось хотя бы в его поведении относительно фотографов. Он очень быстро понял, что при появлении маленького

металлического предмета, издающего тихое щелканье, нужно застыть неподвижно.

Тюлень очень любил музыку. Однажды какая-то школьница принесла с собой на пляж флейту, чтобы поиграть специально для него. Животное тотчас же удобно улеглось около девочки и положило голову ей на колени. Когда музыка окончилась, животное вернулось к своим играм.

Благодаря местным газетам тюлень был повсюду известен под именем Сэмми. Мы не знали, как Сэмми будет вести себя с нами на глубокой воде. Нужно было попробовать. Во избежание несчастия мы решили взять спасательные пояса и выехать впятером: трое останутся в лодке, а двое будут в воде. Все было подготовлено, но когда в назначенный день мы появились в заливе, Сэмми там не было.

Отсутствие тюленя всегда тревожило нас. Кругом ходили рыбацьи лодки, а рыбаки не всегда друзья этих животных. Поэтому, увидев на следующее утро Сэмми, плавающим на противоположной стороне залива, я облегченно вздохнула. Я позвала его, и он направился к пляжу.

Погода стояла прекрасная. Было раннее утро.

Я села у края воды, и животное положило голову мне на колени. От зноя его клонило в сон. Я гладила Сэмми, пока он не задремал. Время от времени ласты у него вздрагивали, а усы щетинились: вероятно, ему что-то снилось.

Вдруг я решила: проведу опыт без подготовки, одна, немедленно. Мне казалось, что составленный нами предварительный план нехорош, так как основан на недостатке доверия. Я подумала: Сэмми знает, что может поранить меня зубами, что кожа у меня тоньше, а тело слабее, чем у него. Он поймет, если я покажу ему, что нельзя хватать за ноги, когда мы плывем вместе.

Я осторожно отстранила тюленя, достала из сумки костюм, переделала, надела ласты. Если я ошибаюсь, и Сэмми все-таки попробует затаскать меня под воду, в ластах мне легче будет выплыть.

Когда я входила в воду, тюлень еще спал. Я отплыла метров на пятьдесят, прежде чем он проснулся. Через несколько секунд тюлень вынырнул рядом со мной. Не обращая на него внимания, я плыла дальше ровным кролем. Он

снова вынырнул, на этот раз впереди меня и остановился, сложив на брюхе передние ласты.

«Разумно ли я поступаю? — мысленно спросила я себя. — Не слишком ли далеко я заплываю?»

И вдруг, взглянув на животное, я увидела, что оно поняло, в чем дело. Тюлень весело залаял, начал описывать вокруг меня быстрые круги, выполнил обратное сальто, с силой нырнул, словом, показал несколько совершенно новых номеров водной акробатики.

Я доплыла до середины залива, где глубина была метров шесть. Тюлень сопровождал меня, плывя на глубине около двух метров. В прозрачной воде мне было видно, что он наблюдает за мной. Его глаза и нос составляли треугольник, окруженный ореолом белых усов. Он двигался в воде ровно, потом вдруг выгнуло тело и перекувырнулся, очутился прямо подо мной, брюхом вверх, потом стрелой кинулся вглубь и исчез.

Сэмми появился снова, когда я лежала на воде, отдыхая. Он тоже лег. Мы лежали так на спокойной, прозрачной воде.

Когда я достигла пляжа, туристы уже спускались по тропе.

Мы быстро заметили, что Сэмми обладает чувством юмора. Одна из его любимых шуток: подплывать на большой глубине под ничего не подозревающего человека и подбрасывать его в воздух. При этом он любил нанести молниеносный удар головой или слегка цапнуть зубами. Любил Сэмми кинуться, как торпеда, на купающегося и резко остановиться в полуметре перед ним, поднимая тучу брызг. Чтобы затормозить, он откидывал голову и плечи назад, а ласты протягивал вперед. Было видно, что эта игра ему очень нравится. При каждом своем фокусе Сэмми «смеялся», показывая зубы и прижимал усы.

Он любил также, плывя вслед за купающимися, хватать зубами за костюмы. Это навело его на мысль стаскивать костюмы с людей, и я оказалась одной из первых его жертв.

Однажды я лежала в прозрачной мелкой воде у берега, стараясь обнаружить на дне какие-нибудь сокровища. Вдруг я ощутила прикосновение усов Сэмми, потом треск рвущейся ткани и тотчас же — взрыв общего смеха.

Так как Сэмми определял успех каждого своего фокуса по количеству смеха и аплодисментов, то мы заранее знали, что эта

шутка наверняка будет повторяться. Вскоре она стала обычной.

Запас звуков у нашего тюленя был очень богатый. В волнении или нетерпении он лаял, как собака. Он умел издавать самые различные виды ворчанья, хихиканья, бульканья, которыми выражал удовольствие. Таким же богатым был запас стонов, всхлипываний и завываний, выражавших горе.

Когда нам было пора возвращаться домой, мы пускались на индейские хитрости, чтобы избежать вздохов и рыданий, которые слышались даже на вершине берега. У тюленей нет слезных протоков. Когда Сэмми плакал, слезы текли струями у него по морде.

Алан Лендер, часто наблюдавший за Сэмми с лодочной пристани, рассказывал, что, когда уходил последний посетитель пляжа, тюлень с плачем смотрел на опустевший берег, а потом тащился к камням, на которых обычно спал. Через некоторое время он переставал плакать и только тяжело вздыхал, а затем соскальзывал в воду и плыл добывать себе ужин.

Сэмми делила свою дружбу со всеми поровну, но любовь сохраняла лишь для нескольких, умеющих плавать вместе с ним вдали от берега. Меня он любил больше всех, быть может, потому, что я сделала это первой.

Как-то, долго проплавав, я вышла из воды, чтобы отдохнуть, пока Сэмми «крейсировал» среди водорослей и каменистых обломков. Вода была прозрачная, как хрусталь, и со своего наблюдательного пункта я видела, как ловко он ловит рыбу. Мелких рыбок тюлень съедал прямо под водой, одним глотком, ни на миг не задерживаясь. Запаса кислорода могло хватить ему на 10 минут.

Через некоторое время я перестала следить за ним, легла и задремала. А когда проснулась, Сэмми нигде не было. Тут я увидела что-то вроде глубокого туннеля в той самой скале, на которой сидела. Туннель привел меня в круглую впадину, где глубина воды была 2,5 метра. На дне впадины лежало что-то серое.

Сердце у меня так и застучало. Это лежал Сэмми, лежал на брюхе, неподвижный, с растопыренными ластами. Каждый раз, когда во впадину приходила волна, его тело слегка стучалось о стенку и опадало. Я несколько раз окликнула его, Сэмми не отозвался.

Что произошло с ним, пока я спала? Может быть, в него выстрелили с какой-нибудь лодки? Но следов крови не было, не было и раны. А что, если он съел ядовитую рыбу? Но это было маловероятно.

Уже приготовившись к прыжку, я увидела, что положение тела животного изменилось. Голова и верхняя часть корпуса поднялись. Сэмми всплывал, словно под действием какого-то невидимого механизма. Когда кончик носа его очутился над поверхностью воды, движение прекратилось, и он застыл в этом положении.

Больше прежнего уверившись в его смерти, я снова приготовилась прыгнуть, но снова удержалась, заметив новое движение. Глаза у Сэмми оставались закрытыми, но ноздри расширились, а в области легких прошла словно какая-то судорога.

Сэмми спал! Его механизм ныряния обеспечивал ему жизнь, поднимая на поверхность, чтобы он мог возобновить запас кислорода. В течение нескольких секунд тюлень глубоко дышал, не открывая глаз, не подавая никаких признаков жизни. Потом снова вернулся на дно.

Я соскользнула в воду и медленно подплыла к нему. Осторожно прикоснулась к его шее, и Сэмми тотчас проснулся и повернулся на спину. Глаза у него были очень темные и блестящие. Я крепко обняла его. Он не двигался, а голова и задние ласты висели у него неподвижно. Он очень любил, чтобы вода уносила его. Подтакивая его перед собой, я проплыла туннель и выплыла на свободную воду. Мы снова были в заливе.

В течение лета я иногда бывала в одном из соседних заливов, бухте Сикомб. В один памятный день сентября я заметила там знакомую голову, похожую на голову охотничьей собаки и выглядывающую из-за камня. Сэмми охотился там, а может быть, ждал меня.

Я поплыла к нему навстречу. Он ласково стукнул меня несколько раз мордой, а потом быстро поплыл вперед. Видно было, что он хочет показать мне что-то очень важное. Сэмми привел меня на маленький пляж западнее бухты и доступный только со стороны моря. Я бывала здесь уже несколько раз. В береговом обрыве

была пещера, невидимая сверху, так как ее закрывал выступ скалы.

Сэмми выполз на берег. Я разглядывала внутренность пещеры, притворяясь изумленной и восхищенной, громко выражая восторг.

— Ты показал мне свое убежище, — сказала я ему, — а я покажу тебе свое. Идем!

Мы прыгнули в воду. В бухте Сикомб есть еще одна пещера, посредине которой возвышается треугольная скала. Внутри пещера вся из гладкого розового базальта. По одной стороне скалы, довольно отлогой, легко можно взобраться вверх, а другая сторона круче и очень скользкая.

Я проплыла вокруг скалы, взобралась на нее и, сидя, вытянув ноги, соскользнула в воду.

Сэмми вытаращил глаза от радости. Он попытался взобраться на передний склон, но не мог зацепиться. Я потащила его к другому склону скалы. Он ворчал от нетерпения, но даже там ему было трудно влезть, так как скала была покрыта водорослями. Мне пришлось помогать ему. Сначала я подталкивала его снизу, потом, стоя на вершине, втащила за передние ласты. Он пыхтел от усилий и в тот момент, когда я дотащила его доверху, так дохнул мне рыбой в лицо, что голова у меня закружилась. Мы съехали в воду, и все нужно было начинать сначала.

Но тюлень научился быстро. В третий раз он поднялся уже сам.

Я не могла прервать этой игры. Мне удалось съехать всего лишь несколько раз и то только тогда, когда я поднималась на скалу, пока тюлень спускался. Но это бывало редко, так как он был быстрее молнии. Едва очутившись в воде, он быстро оплывал скалу и поднимался снова. Почти всегда он заставлял меня на вершине в неудобном положении и сталкивал в воду, иногда даже головой вниз.

Наконец я направилась к выходу из пещеры. Но тюлень словно не слышал моих окликов. Я звала его еще несколько раз, и он приблизился неохотно, с досадой оглядываясь на чудесную скалу.

Лето кончилось. Холода и бури пришли рано, и уже в октябре начались заморозки. Туристы исчезли. Я знала, что Сэмми чувствует себя одиноко, но мне редко удавалось спускаться к заливу.

Алан Лендер однажды застал тюленя на вершине холма, а на следующий день — на лугу, в 100 метрах от моря. Очевидно, животное вышло на поиски товарищей своих игр, так необъяснимо исчезнувших.

Однажды мы — несколько человек — встретились над заливом и позвали Сэмми. Он пришел. Вдруг солнце выглянуло из-за туч, и уже потемневший залив снова стал серебряным и голубым.

Эта перемена взволновала Сэмми. Он пришел в восторг, прижимался ко мне, подпрыгивал, приплясывал, будто кусает за ногу. Потом схватил меня за рукав и потянул к воде. Я без труда поняла, чего ему хотелось.

Я взглянула сначала в его умоляющие глаза, потом поглядела на холодную воду.

— Нет, — сказала я.

Но потом я подумала, что это будет последний раз в сезоне, а может, и вообще последний раз. Я разделась и вошла в воду. Она была ужасно холодная.

На следующий день погода испортилась. Налетел ветер, и всю следующую неделю бушевал шторм. Я дважды звонила Перси Уоллесу. На второй раз он сказал:

— Да, тюлень на берегу. Но если вы хотите увидеть его еще раз, поспешите.

Я тотчас же приехала к заливу. День был серый, холодный. Сверху я видела, что залив пуст, но потом разглядела Сэмми: он лежал на камне и смотрел в море. Волны были длинные, море бурное.

Сэмми встретил меня ласково, но взгляд у него был озабоченный. Он встряхивал головой и по-

визгивал. Я села на берегу, положила его голову к себе на колени и гладила, пока он не успокоился.

— Оставайся с нами, — ласково уговаривала я его. — Зима пройдет, опять будет лето. Не уходи.

Тюлень был тяжелый, и ноги у меня заоченели. Я озябла и встала. Сэмми с минуту лежал спокойно, потом начал медленно сползать к воде. Он все время смотрел мне в глаза. Я следовала за ним и остановилась у самой кромки берега. В эту минуту нахлынула новая волна, и Сэмми заколыхался на воде, но не переменял позы и все смотрел на меня черными, потускневшими глазами. Следующая волна рассыпалась у самых моих ног. Я повернулась и побежала среди камней.

Уже наверху, запыхавшаяся и грязная, я взглянула вниз и увидела маленькую серую фигурку. Тюлень плыл на запад, к туману, затянувшему середину залива.

Доплыв до середины, он остановился и обернулся. Я почувствовала на себе его взгляд. Это было у самого подъема на полуостров.

Когда я еще раз взглянула в ту сторону, море было уже пусто. Тюлень исчез. Он не возвращался больше.

Мы так никогда и не узнали, откуда приплыл Сэмми и куда он уплыл. Если он еще жив, то теперь ему уже 5 лет, и он стал взрослым самцом. Он наверняка забыл о том времени, когда играл с нами в тихом заливчике у берегов Дорсета.

Но мы никогда о нем не забудем.

Перевела с польского
З. БОБЫРЬ

А. ИВАНОВ

МЕТЕЛИЦА

По полю метелица
То бежит, то стелется,
Стихнет, полежит
И опять бежит.

То вперед торопится,
То назад воротится,
То метнется под кусты,
То на снежные пласты.

Как зайчиха среди снега,
Ищет лежку для ночлега,
Чтобы утром гончий-ветер
Пробежал и не заметил
Место, где расстелется
Отдыхать метелица.

И. ЗАГРАЕВСКАЯ

МУЛ

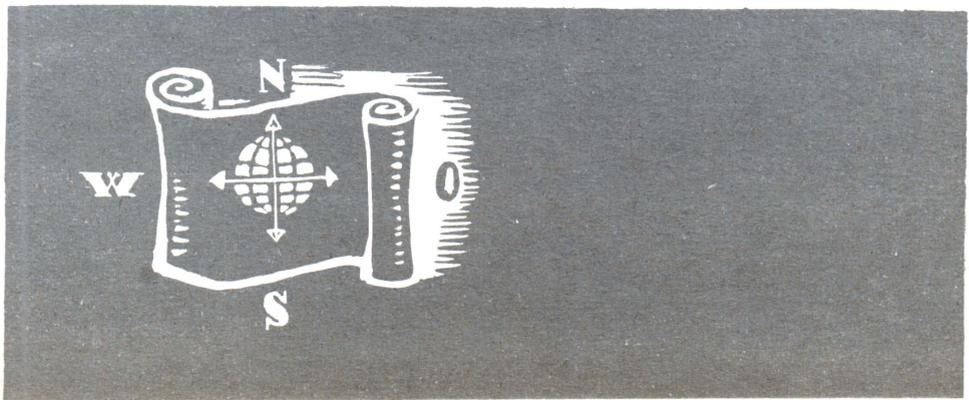
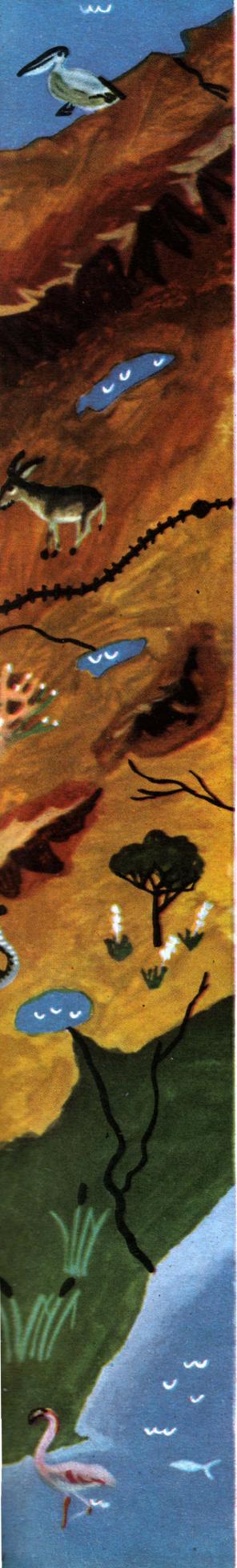
Лошадь с мулом очень похожи,
Только у мула большие уши.
Мул, как лошадь, в упряжке
ходит
И, как лошадь, стоит в конюшне.

Мул и лошадь — родные братья,
Только мул не удался ростом.
Мул, как ослик, упрям характером
И кричит почему-то осликом.

Морда мула к земле опущена,
Знай жует и блестит глазами,
И столько ей доброты отпущено,
Что не хватило на ноги задние.

Сколько интересных встреч принесли вам, юные друзья, эти небольшие картинки в зубчатой окантовке. Они рассказали об африканской саванне, пустынях и оазисах Алжира, тенистых лесах Польши, о жителях Московского зоопарка. А прочитанные книги, указатели, атласы и справочники подарили вам много полезных фактов и сведений.

Вы уже привыкли к тому, что в каждом номере журнала марки задают свои вопросы. Жюри викторины решило продолжить конкурс. Первые итоги его будут подведены после десятого тура. Это будет своеобразным промежуточным финишем, а потом снова в путь. Второй этап — еще десять трудных ступенек, после чего мы узнаем победителей викторины, самых любознательных и пытливых филателистов. Итак, очередной восьмой тур «Застольная Кругосветка».

Летучая смерть приближается к селению. Огромная черная стая. Миллиарды вредителей. Саранча. Трудно бороться с ее опустошительными набегами. Там, где проходит она, остаются безжизненные пространства полей и пашен. Но следом за саранчой всегда летят большие стаи розовых скворцов. Это единственная птица, которая день и ночь истребляет ее. Правда, защитить человека от прожорливых насекомых и она не в состоянии. Поэтому для многих народностей розовый скворец оказался не спасителем, а лишь предвестником появления саранчи. Жители, завидев розовых скворцов, стремятся подальше уйти из этих мест. Они знают, что скоро появится саранча. Так полезнейшая птица стала предвестником несчастья.

Удод тоже относится к насекомоядным птицам.

Особенно интересно наблюдать, как удод складывает и расправляет свой хохолок, когда отыскивает насекомых.

В Уссурийском крае, в Китае и Монголии водится самая красивая утка — мандаринка.

Как вам, наверное, известно, мандарин, по-китайски, — важное лицо. Эти уточки селятся по тихим заводям рек, на маленьких озерах. Очень смешно видеть, как грациозная мамаша подгоняет своих пока еще

не оперившихся птенцов, которые рядом с ней кажутся уродами.

А иволгу можно увидеть в садах, рощах и во многих светлых лесах. Удивительное гнездо у этой птицы. Сначала оно наклонено в сторону дерева, чтобы маленькие птенцы не вывалились при неосторожном движении. Проходит время, птенцы растут, становятся тяжелее, и гнездо постепенно выравнивается. Так и висит оно на березе высоко над землей, покачиваясь, как люлька.

Если составить коллекцию фазанов, то по красоте это будет ни с чем не сравнимое зрелище. Все цвета радуги, все переливы красок. Фазанов часто специально выпускают в парк, чтобы посетители могли любоваться их удивительной красотой. Но жизнь этой птицы мало отличается от жизни всех куриных птиц. Это жизнь среди кустарников с выводком фазанят. Жизнь, полная опасностей и тревог.

Мы рассказали о некоторых птицах, изображенных на марках Монгольской Народной Республики, а теперь мы предложим вам очередные вопросы викторины. Попробуйте ответить на них.

Вопрос первый.

Какая из птиц, помещенных на марках, самая маленькая?

Вопрос второй.

Каких родственников широкорота вы знаете? Где они водятся в нашей стране?

Вопрос третий.

В каких местах предпочитают селиться эти птицы: лес, поле, горы, реки?

И последний вопрос.

Расскажите о насекомоядных птицах. Кто из них является рекордсменом по истреблению вредителей лесов, полей и огородов?

Пингвины редко удаляются от воды дальше, чем за 20—40 километров — они неуютно чувствуют себя на суше. Но на этот раз морским птицам пришлось совершить большое сухопутное путешествие.

Летом 1965 года [в Антарктике в это время стояли морозы до 70 градусов!] 15 окольцованных птиц были доставлены на самолете

те в район Южного полюса, в центр гигантского ледника, за 500 километров от берега.

Через шесть дней три пингвина уже были пойманы на берегу точно в том месте, где их окольцевали. Еще через два-три дня прибыли сюда же остальные пингвины. Таким образом, оказалось, что в сильнейший мороз пингвины способны, преодолевая трещины и торосы, совершать переходы по 80 километров за сутки.

Но как они находят дорогу среди нагромождений льда?

Возможно, что у пингвинов есть специальный орган, вроде радара, помогающий им выбирать кратчайший путь к морю. Вода отражает световые лучи иначе, чем ледяные поля, и это улавливают морские птицы. Но может быть,

пингвины определяют свой путь и при помощи невидимых лучей.

Загадка «сухопутных» пингвинов еще не решена.

В Африке растет небольшое деревце, которое называется лофирой ланцетной. Вместо зубных щеток африканцы пользуются палочками, вырезанными из этого дерева. Древесина его очень мягкая, волокнистая: палочка быстро стирается, и щетина начинает напоминать зубную щетку. Лофира содержит вещество, несколько похожее на ментол.

Известно, что у африканцев ослепительно белые зубы. Не способствуют ли этому палочки из древесины лофиры!

Лоис КРАЙСЛЕР

Рис. И. Красильникова

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ С ВОЛКАМИ

Продолжение. Начало см. в № 10, 11.

Герти — самая обыкновенная чайка. Однако она доставляет членам общества защиты животных из города Саутгемптона (Англия) множество хлопот. Ведь Герти — самая богатая птица в мире. Когда ее поймали, на одной лапке обнаружили кольцо с двумя великолепными аметистами весом в 9 каратов. Еще два драгоценных камня, как видно, потерялись во время перелетов.

Кто же «подарил» чайке это кольцо? Несмотря на многочисленные объявления, владелец кольца до сих пор не откликнулся.

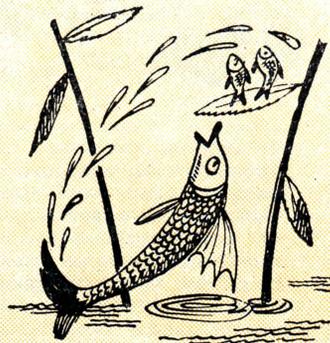
Тайна необычайного кольцевания остается до сих пор неразгаданной.

В заросших, тенистых протоках реки Амазонки и Рио-Пара водится золотистая, стройная рыбка, достигающая в длину всего 8 сантиметров. Замечательна она тем, что самка откладывает икру на листике растения, расположенного... над водой. Для этого самка во время нереста выпрыгивает из воды. После выметывания самкой икры самец остается поблизости и каждые 20—30 минут обрызгивает икринки, ударяя хвостовым плавником по поверхности воды.

36 часов продолжается эта трогательная забота о своем потомстве. Когда появляются малыши, они скатываются в воду вместе с брызгами к своим родителям. Но здесь им приходится удирать в укромные места, так как мама и

папа теперь могут их попросту съесть.

Называется эта рыбка Копейна Арнольда и, хотя и редко, но встречается в аквариумах некоторых любителей, которые могут наблюдать ее интересное поведение во время нереста.

Вездеход стоял во тьме перед дверью дома Дина. Темные фигуры людей входили в дом. Я подошла к вездеходу. С заднего сиденья Крис толкал мне в окно — единственный выход — что-то большое и темное.

— Ты не примешь Леди?

Я намотала цепь на руку, обтянутую кожаной рукавицей с шерстяной подкладкой.

Какую-то долю секунды я несла это огромное, пушистое, дорогое мне существо, затем Леди рванулась из моих рук и потащила меня вдоль цепочки пустых ваниганов, неуверенно сунулась к первому из них, но потом узнала наш. Ее сильное тело метнулось к маленькому окошку, окошко разлетелось вдребезги. Я стащила ее вниз, рванула дверь, Леди влетела в ваниган и забилась под кровать.

Крис вернулся, как только уплатил вознаграждение. Его глаза сияли от счастья. Крис рассказал мне, как все произошло.

В свете фар вездехода они увидели черного волка, его лапа была в капкане, а вокруг него обмоталась цепь. Крис подошел к Леди, ласково успокаивая ее, поднял капкан вместе с лапой и поставил его себе на колено. Пружина была слишком туга, чтобы можно было открыть капкан одному. Он попросил эскимоса помочь ему, но тот боялся подойти к волку. Тогда подошел Дин и развел капкан.

— Она даже не подумала кусаться, не хныкала и вообще не издала ни звука, — с гордым удивлением сказал он. — Собака на ее месте визжала бы, как зарезанная.

Леди немного поспала, потом Крис открыл дверь, и на пороге показался Курок. При стремительном возвращении Леди он держался в тени. Весь день Курок оставался на воле и не хотел входить в дом.

Один раз остановился у двери, испытующе заглянул внутрь, задержался взглядом на «логове» и несколько раз издал звук, новый и для меня и для него, — зов горюющего волка.

Тут Леди вылезла из-под кровати, и они с Курком проделали нечто такое, что и удивило и растрогало нас. Волки нежно коснулись друг друга носами и стали водить ими один попереk другого.

...Леди была глубоко травмирована. Целыми днями она неподвижно лежала под кроватью, если не считать коротких промежутков, когда мы выводили ее на воздух. Меня начал брать страх. Не разрешится ли ее замкнутость неистовой агрессивностью?

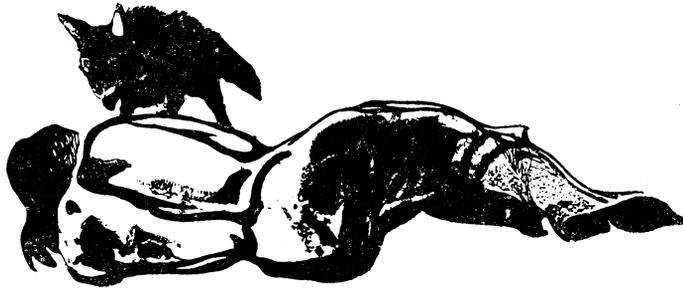
Однако несколько дней спустя она преподнесла мне приятный сюрприз. Я легла на пол у кровати, чтобы составить ей компанию, и закрыла глаза. Внезапно я почувствовала легкое покалывание в веках, как от множества иголок. Это Леди чуть-чуть приподнимала зубами мои веки, нежно покусывая их.

Когда Крис вернулся домой, я рассказала ему об этом. Он тоже лег на пол — посмотреть, что будет. Как и следовало ожидать, Леди пощипала зубами и его — правда, не за веки, а за краешек уха.

С каждым днем я все ближе узнавала Курка.

В отсутствие Брауни Курок развлекался тем, что взбегал на высокий, под самую крышу, сугроб рядом с ваниганом и стремительно скатывался с его вершины. Иногда я играла с ним. Курок несколько видоизменил свою старую игру в «рукавицу». Теперь он срывал и бросал ее. Самая интересная часть игры состояла в подкрадывании.

Иногда мы играли в «нападение». Эта игра нравилась ему. Курок настороженно следил за мной и отска-

кивал в сторону при моем прыжке. Бывало и так, что я гонялась за ним, а затем, к своему удовольствию, обнаруживала, что он тоже не прочь погоняться за мной. Но я, если так выразиться, была для него лишь предлогом, чтобы как следует разогнаться. Когда огромный волк пролетает мимо тебя во тьме полярной ночи с развевающейся гривой, низко опущенной головой, выпирающими лопатками и лапами, выкинутыми далеко вперед, он производит ужасающее впечатление.

Однажды мы были с ним одни в ванигане. Леди сидела на цепи. Курок лежал в своем «логове». Я легла на пол у изголовья кровати лицом к нему и запустила пальцы в его густую теплую гриву. Он предостерегающе зарычал. Как всегда, мне стало боязно.

Но на этот раз, призвав на помощь всю свою любовь к нему, я не отняла руку от его гривы. Я угадывала в нем дикое, свободное существо — просто волк, просто дикий. Его глаза встретились с моими, рычанье затихло. Курок прочел выражение моих глаз.

У волка своя характерная манера смотреть человеку в глаза. Он не глядит пристально, а лишь вскользь, как бы невзначай проводит по ним взглядом. В конце концов я так натренировала свое зрение, что была всегда готова уловить тот внешне ничем не примечательный момент, когда волк касается их взглядом.

Прошло уже две недели с того дня, как Леди попала в капкан. Как-то Крис привязал ее на воле и на минуту задержался у двери, наблюдая, затем живо позвал меня. Я выбежала на порог: Леди играла — бегала и возилась с Курком и Брауни!

Но все же ее еще что-то тревожило. Каждое утро в высоком дверном окне показывались ее мощные темные плечи. Плексиглас прогибался внутрь, Крис бросался открывать дверь, и в ваниган, стелясь по полу, влетала пушистая темная тень и забивалась под кровать. Иногда Леди вламывалась в окно, прежде чем Крис успевал открыть дверь. Чтобы она не поранилась, мы не стали вставлять новый кусок плексигласа, а склеили разбитое окно липучкой.

В конце концов Крис догадался, в чем дело. Леди ужасал вездеход, доставлявший эскимосов из поселка к месту работы. Его «глаза», казалось ей, шарят в темноте по снегу, отыскивая ее.

СНОВА В ТУНДРЕ

Пилот высадил нас в тундре у самого подножья горы. Мы остались в тишине, среди белых солнечных гор, с грудой багажа и ящиком с волками. Температура здесь была лишь двадцать градусов ниже нуля.

Нам стоило большого труда снять с волков заржавевшие за зиму ошейники. Застежка на ошейнике Леди приржавела намертво, и Крису пришлось ножом рассечь кожаный ремень.

Почувствовав себя, наконец, свободной от ошейника, который сжимал ей шею четыре с половиной месяца, Леди в полубомороке припала к изгороди загона.

На следующий день своим грубоватым голосом, по-видимому всегда нравившимся волкам, Крис нараспев протянул старую, излюбленную фразу, которой не было слышно уже с ноября месяца:

— А не хотите ли прогуляться?

Свободные, без ошейников, волки выбежали на простор тундры.

Был чудесный день полярной весны. После полудня подул ветер, но затем стих. От каждого холмика, от каждой горы тянулась чистейшая, мягчайшая голубая тень, в точности под цвет неба. Между ивами у реки петлями вились заячьи тропы в восемь дюймов шириной. Горб «ледника» голубел на реке. Снег был изрыт норами куропаток и покрыт сетью их следов.

Сотни две куропаток, подобно мраморным статуям, сидели, греясь на солнце, и Леди побежала к ним. Первая шеренга птиц попятилась от подбегающего к ним черного волка, затем взлетела.

Леди же спокойно, рысцой повернула назад и подняла следующую шеренгу.

Так, четвером, мы шли все дальше и дальше, занятые каждый своим делом, интересуясь каждый своим.

Но захотят ли волки вернуться с нами домой? В тот день они вернулись. А потом настал день — они не пришли.

— Они унесли с собой часть моей жизни, — сказал Крис. — Но им было так одиноко, так скучно; им так не хватало собак.

Не отправились ли они к побережью искать их? Всякий раз, выходя из барака, мы невольно обшаривали взглядом широкую полосу белизны, над которой высились, словно высеченные из синего камня, горы. Ждали мы не первых возвращающихся оленей, а двух волков — темного и светлого.

На второй день, в сумерки, Крис вышел из барака, чтобы обвести напоследок тундру долгим, печальным взглядом, и вдруг я услышала, как он очень ласково говорит:

— Это ты, Леди? А где Курок?

Я выбежала к нему.

Мы «обласкали» Леди. Она радостно приветствовала нас. Тут же появился со стороны загона Курок. Вероятно, он искал там пищу.

Впустив волков в загон и хорошо накормив их, мы не удержались и еще раз вышли к ним в сумерках «поласкаться». И тут произошли две странные вещи. Леди, одиноко стоявшая у изгороди, внезапно пришла в неистовый восторг, стала кланяться, улыбаться и откидывать вбок лапу. Мы с удивлением смотрели на нее.

— По-моему, они думали, что заблудились, но Леди нашла путь домой, — сказал Крис (Леди во всем была первой). — А сейчас она считает себя настоящей героиней!

Вдруг Курок сделал нечто из ряда вон выходящее: набросился на Леди. Волки, в отличие от собак, практически никогда не дерутся. Сцепившись, Леди и Курок взвились на дыбы и повали-

лись на Криса. Отдуваясь, он еле выбрался из-под них.

Что послужило причиной этой стычки? Крис те-рялся в догадках.

Мы стояли на пороге нового. Два дня спустя оно дало о себе знать. Среди ночи нас разбудил вой волков. Это был новый, неведомый нам вой, возможно, красивейший из всех криков, которые издают животные. — «призывный вой» волков.

Два волчьих голоса постоянно модулировали, то повышаясь, то понижаясь, все время составляя аккорд, не сливаясь в унисон.

Минорные терции чередовались с квинтами. Иной раз один голос тянул долгую ноту, а второй оплетался вокруг нее. Ноты звучали чисто, как рожок. Время от времени волки внезапно замолкали, и наступала напряженная тишина. Мы были уверены, что они слышат голоса своих диких сородичей, звучащие на пределе слышимости.

Мы лежали, прислушиваясь, отделенные от волков тонкой стенкой, и мне было почти страшно.

У волков есть много видов воя — радостно-общительный, траурный, низкий, дикий охотничий вой, призывный. Все они красивы. Голос волка всегда чист, если только волк не раздавлен отчаяньем. Твердо определенный стандарт существует лишь на траурный вой, другие виды широко варьируют, хотя смысл остается совершенно однозначен. Горные жители старого Запада получали неоценимую информацию о передвижении индейцев и диких животных, вслушиваясь в постоянно меняющиеся голоса волков. В наши дни немного найдется людей, слышавших вой волка, а если кто и слышал, так только вой волка в неволе, схожий с воем закрепощенных собак Севера.

ПЕРВАЯ ДОБЫЧА

В прошлом году мы видели конец весны. В этом нам предстояло увидеть в отдельности каждое вновь прибывающее животное, каждый распускающийся цветок, каждую бурю, пока великое половодье весны разольется по тундре.

Весна шла не ровно, а чередованием волн, или

кульминаций. Первой такой кульминацией было маленькое чудо пробуждения животных от зимней спячки. Утром 9 апреля, проснувшись, мы увидели на обращенном к югу снежном наносе у подножья горы небольшого зверька, темной статуэткой сидящего на снегу, — первого во всей долине суслика, пробудившегося от долгого зимнего сна. Слово одурманенный, посидел он некоторое время возле норки, которую проделал при выходе, и вскоре спрятался обратно.

На следующее утро суслик показался снова. На этот раз он отошел на добрых шесть футов от своей норки, которая стала теперь гораздо шире. Маленьким черным изваяньем он сидел на задних лапках, грациозно поворачиваясь всем туловищем. Он приглядывался к окружающей среде.

Странное, должно быть, ощущение — проспать шесть месяцев, а потом проснуться одному в пустом, приятном, многообещающем мире. Сколько ни смотри, ни одного из твоих собратьев не видать пока наверху, на сверкающем ложе долины.

На первых порах великих путешественников — оленей нигде не было видно. Затем, 29 марта, показались два стада, по восьми оленей в каждом, идущие на запад.

С этого дня стада оленей проходили каждый день. Мы по-прежнему не ожидали от миграции ничего необыкновенного. Но вот в последнюю неделю апреля мы увидели прямо-таки сверхъестественное зрелище — весеннее возвращение оленей через хребет Брукса. Всю неделю они проходили через горы, по тысяче в день, и не колоннами, как осенью, а бесконечными стадами, широким фронтом.

Тем временем произошло событие, которого мы боялись, но которое неминуемо должно было произойти, — наши волки задрали первого оленя.

Олень был загнан у восточного конца озера. Крис взял кинокамеру, и мы пошли туда.

Волки начали с «расчистки» живота — самой крупной части туши. Они вырывали клочья шерсти и вытряхивали их из пасти. Курок сосредоточился на одном месте, Леди щипала шерсть то там, то тут.

Крис приблизился к ним, и нос Курка утонул пуговкой среди оскаленных клыков.

Вдруг Курок отошел от оленьей туши, лег на островке оттаявшей тундры и стал тыкать мордой в ее мягкий покров. Криса осенила догадка. Вызвав Курка на игру, он заметил в его пасти осколок кости, вонзившийся в десну рядом с зубом, затем, как бы играя, провел по его морде перчаткой и с такой легкостью вытащил кость, что я только диву далась.

Весь обратный путь нас не оставляло беспокойство. Вернутся ли волки домой? Они пришли скоро — и не за едой, а просто так, чтобы побыть вместе с нами.

Однако с волками произошла перемена.

— После своей первой добычи волк становится более важным, — сказал Крис.

На первых порах Курок страшно возмущался одним обстоятельством. Дело в том, что всякое убитое животное становится своего рода «общественным достоянием», и волки поневоле оказывают услугу всему сообществу животных, убивая свою жертву. Для Курка это было в новинку: он не привык делиться едой с воронами и орланами. И вот нам довелось увидеть, как он тащил домой оленью ногу, было замечательное зрелище.

Волк рыснул вдоль заснеженной реки, перехватив ногу посредине зубами. За ним резво скакала Леди. Каждые пять минут волк опускал ногу на землю и переводил дух. В конце концов он бросил ее. На следующее утро ногу нашел песец и тащил ее в ивняк — единственное место, где ее можно было спрятать. Однажды нам случилось наблюдать, как Леди, куда-то спеша по своим делам, подбежала к ноге и несколько раз из чистого озорства подбросила ее в воздух.

Царственные вороны не любили, когда волки мешали им. Они любили пировать с комфортом и иной раз даже налетали на волков. Однажды утром, готовя завтрак, я вдруг услышала громкий хохот Криса, сидевшего на наблюдательном ящике. Я выбежала из барака и с минуту стояла на месте, не веря собственным глазам, потом тоже рассмеялась.

Курок стоял у реки и, помахивая хвостом, смотрел на ворона, который прыгал вокруг него. Под конец ворон стал проскакивать под самым его носом. Четыре других ворона стали поблизости от волка и присоединились к первому.

Молодой волк принимался в орден жителей пустынной тундры. Он то стоял неподвижно, то вертелся и осторожно прохаживался среди птиц, помахивая хвостом. Потом от туши прибежала Леди, она не стала так церемониться с воронами, и они взлетели.

Впоследствии нам не раз приходилось наблюдать братанье волков и воронов. Один хищник, другой мусорщик. Волки убивают животных, вороны питаются падалью. И вполне естественно предположить, что вороны, в свою очередь, помогают волкам. Кружась над мертвым оленем, они могут указать его местонахождение.

ПЯТЕРО БЛИЗНЕЦОВ

Я вдруг проснулась часа в два ночи. В окне лился сумрачный полусвет. Кто-то большой и сильный стоял в дверном проеме. Это был Крис.

Он как-то небрежно поцеловал меня, хотя весь так и лучился улыбками. Потом шагнул к постели и стал выкладывать из-за пазухи на спальный мешок какие-то темные мохнатые комки. Я невольно съежилась.

— Волчата, — объявил он. — У них уже есть имена. Это мисс Алатна, — воодушевленно продолжал Крис, одного за другим показывая мне волчат. — А это мисс Киллик. А это мистер Север. Остальные два у эскимосов, их зовут мисс Тундра и мистер Барроу.

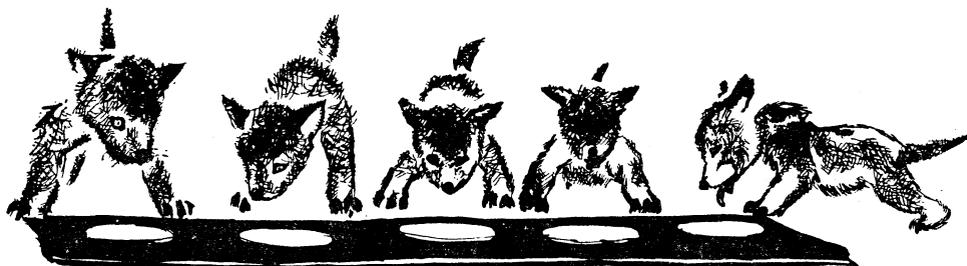
Получив столь исчерпывающие разъяснения, я вскочила с постели и стала греть порошковое молоко, как вдруг с пола раздался громкий вой. Я так и подскочила. У моих ног, запрокинув назад голову, сидел и орал мистер Север, властно требуя есть. (Курок и Леди начали выть лишь в пятимесячном возрасте.)

Я держала волчат на руках, Крис по очереди полил их с ложки теплым молоком, обтирая им морды, а заодно и мою рубашку.

Мисс Тундра от страха отказывалась есть и сидела в углу кровати, повернувшись к стене, понувив голову и беспрестанно дрожа.

— Она умрет, — сказал Крис.

Он разделся до пояса, лег на кровать и положил волчонка на свое теплое голое тело. Я задернула брезентовый полог над кроватью. Через некоторое время, заглянув к ним, я увидела, что волк и человек спят глубоким сном.

А два часа спустя, когда они проснулись, мисс Тундра с жадностью выпила молоко, потом подковыляла к Крису, забралась к нему на колени, куснула его за бороду, лизнула в ухо и снова заснула глубоким сном у него на руках.

Уже на следующий день волчата научились лакать из миски, узнали все ходы-выходы, вылезали из своего закрытого ящика в бараке и забирались обратно.

Что касается меня, то и пятеро ребят-близнецов, будь они брошены на мое попечение, не могли бы задать мне столько хлопот, сколько пятеро волчат. Кормление пятерки, по одному волчонку за раз, шло непрерывным, бесконечно повторяющимся потоком. Крис помог делу, соорудив длинную кормушку, вмещающую пять мелких оловянных мисок. Отныне мы могли кормить всю пятерку одновременно.

Два дня Курок и Леди отсутствовали. Не попытаются ли они прикончить волчат, как только вернутся домой?

Как-то утром, едва первый луч солнца заиграл в вышине, над краем столовой горы показалась настороженная светлая голова Курка. Волки вернулись.

— Хочу показать им волчат, — сказал Крис.

И он высадил волчат на землю. Взрослые волки съежились, затем, тихонько повизгивая, двинулись к волчатам. Курок нагнул голову, раскрыл свою широченную пасть и обхватил челюстями тело волчонка. Я отвернулась.

— Смотри, не бойся, — сказал Крис.

Волк выпустил волчонка, лишь чуть-чуть прихватив его шерстку.

ПРИ ВОЛКОВНЕ

С того дня, как ушли эскимосы, начался замечательный период нашей жизни с волками. Крис вырыл в загоне нору для волчат. Нора была в форме подковы: с двумя входами, достаточно просторная, чтобы в нее могли залезть и взрослые.

Той же ночью, часов в одиннадцать, когда горы светились розовым светом, Курок и Леди вернулись по затененной тундре с охоты.

Леди увильнула от меня и прыгнула в загон, издавая внятное повизгивание, которое, как мы теперь знали, означает у волков призыв волчат. Я уже хотела уйти в барак, когда Крис позвал меня.

— Посмотри, она дала им мясо.

Все волчата, сбившись кучкой, ели. Длинноногая молодая волчица стояла рядом и нежно повизгивала. Затем она легла, и волчата стали ползать по ней.

Тут появился Курок. Он с одного взгляда оценил обстановку. Курок направился к Тутч, сидевшей на привязи возле загона. Приблизившись к собаке ровно настолько, чтобы та не могла укунуть его, он вывалил перед ней свою ношу: содержимое своего желудка — два, два с половиной фунта свежего мяса.

Меня поразило, что мясо было свежим и красивым. Объясняется ли это тем, что волки могут подавлять пищеварительный процесс?

Курок вполне справлялся с ролью отца семейства. Леди со своей ролью не справлялась. Не потому ли она сделала волчатам маленький сюрприз — принесла им их первую игрушку. Таскать что-либо в зубах для волка затруднительно, а мужничество было отнюдь не в натуре Леди. Она взяла от туши животного самую легкую часть — заднюю ногу с копытом. Мяса на ноге было ничтожно мало. Она могла служить лишь игрушкой. Для волчат это было событием. Они играли и возились с ногой.

Волки очень чувствительные, ревнивые животные. В тот вечер, встав после дневного сна, Курок сладко потянулся и позвал волчат. Они дружно высыпали из норы. Леди спокойно лежала вне загона. Вместе с ней я наблюдала интереснейшую сценку — ласкательство маленьких волчат к взрослому волку.

Это одно из самых милых и приятных зрелищ на свете. Волчата — голубоглазые, до странности похожие на львов, ибо в этом возрасте они еще короткоморды — уже сами по себе кротчайшие и нежнейшие существа. Прежде всего в отличие от щенков они не драчливы и верноподданнически

обожают взрослых. Волчата со страстной влюбленностью охлопывали лапами своего огромного кормильца, целовали его. Сгрудившись вокруг его головы, они приседали и обнимали Курка за шею, насколько хватало лап. Они целовали его в морду, любовно охлопывая его рот своими большими мягкими ладошками. Все их внимание было направлено на голову Курка.

Леди смотрела-смотрела и в конце концов не выдержала — поднялась, прыгнула в загон, подошла к своей лежащей без внимания игрушке и схватила ее. Затем, держа ее в зубах и стараясь не глядеть по сторонам, ревнивая волчица выскочила из загона.

Не берусь утверждать, что волчата могут вертеть взрослым волком, как хотят, но они весьма близки к этому. Взять хотя бы такой случай. Волк может отрывывать мясо порциями и прятать его в разные места, может и удерживать часть для себя. Однажды Курок вернулся домой с весьма малой добычей и выложил для волчат небольшую кучку мяса. За нею показался большой кусок, но Курок тут же заглотал его обратно. «Полагает, что дал им достаточно, — сказал Крис. — Хочет приберечь кое-что для себя». Несомненно, Курок утаивал мясо не из кокетства. Но волчата, съев, принялись вымогать у него остаток и добились своего.

Однажды утром, слишком жарким для того, чтобы охотиться, Курок спал в ивняке над логовом, а волчата стали просить у него есть. Волк ворчал, его верхняя губа нервно подергивалась, он беспокойно переходил с места на место, осаждаемый волчатами. В конце концов он выскочил из загона, Леди последовала за ним.

В тундре волки разделились. Курок направился к болоту по берегам Киллика и, судя по его прыжкам, стал охотиться на полевков. Леди занялась куропаткой, которая всячески старалась отвлечь волка от гнезда, делая вид, что у нее перебито крыло. Никогда еще Леди не «работала» так добросовестно, но безрезультатно. Курок принес домой в желудке несколько полевков и скормил их волчатам, затем снова заснул.

(Продолжение следует)

Перевод с английского
Виктора ХИНКИСА

В Камбейский залив (северо-западная Индия) впадает река Нарбада. В ее водах водится много крокодилов, на голых скалах живут большие стада обезьян, тысячи диких голубей, разноцветных полугаев и других птиц. Животные здесь находятся в полной безопасности под охраной... диких пчел. Их так много, и они так яростно набрасываются на людей, нарушающих покой животных, что местные охотники обходят пчел стороной.

В Южной Америке есть удивительное растение. Как только наступает период засухи, это растение вытягивает свои корешки из почвы и сворачивается в маленький клубочек. Когда клубочек, гонимый ветром, попадает на место, где достаточно влаги, он выпускает корешки и вновь превращается в растение.

В Чили растет медовая пальма. Ценится она главным образом за сок, содержащий очень много сахара. Сок добывается самым варварским способом. Пальму спиливают под корень, так, чтобы, падая, она зацепилась кроной за соседнее дерево и осталась лежать наклонно. Из среза в течение шести недель вытекает прозрачная жидкость. Дерево дает 300—400 литров сока. Его собирают, уваривают до густоты патоки и получают мед.

Храбрая завирушка

Юрий АРБАТ

Как-то гостил я под Звенигородом у одного любителя лесной жизни, в маленьком домике среди сосен и берез.

Друг мой Иван Константинович только недавно достроил этот домик, и в углу участка еще стояла пустая бочка из-под цемента. На нее бросили кусок толя, солнце его прогрело, он провис и собрал дождевую воду. Иван Константинович сказал, что по утрам множество птиц прилетает сюда на водопой и купанье.

Утром я встал чуть свет. Тишина вокруг стояла нерушимая. Косые лучи солнца пронизывали лес, зеленый, чистый, кружевной.

На ветку, неподалеку от бочки, вспорхнула желтовато-черная птица, за ней такая же другая, третья. Итак, чижи. Через мгновение первый чиж-разведчик опустился на толь, встал у воды, сделал несколько глотков, вошел в воду и стал так трепыхаться, крутить крыльями и хвостом, что вокруг поднялся веер брызг.

Соблюдая очередь, один за другим напились и выкупались остальные чижи. Они исчезли столь же стремительно, как и появились.

Птичий бассейн пустовал недолго. К воде опустилась черная птица подлиннее чижа, с кирпично-красным хвостом. Здравствуй, горихвостка! — подумал я. Какое подходящее у тебя имя: действительно, хвост горит, пламенеет.

Купалась горихвостка не так рьяно, как чижи, но старательно, и ее хвост пылал в солнечном луче, подобно угольку.

Что-то ее спугнуло. Через секунду стало ясно; это «что-то» —

поползень. Короткохвостый, большеголовый, серо-белый, весь очень сбитый, обтекаемый, он, прогнав горихвостку, уверенно слетел к воде, вдоволь попил, но купаться не стал.

Прилетели еще конек и пушистая синичка-московка.

Так по утрам я стал наблюдать за птичьим водоемом и купаньем. Как будто установлено расписание: чижи, горихвостка, поползень, конек, синица.

Но однажды бессонница подняла меня раньше обычного. Еще молчал лес, и тишина казалась особенно глубокой.

На ветке, неподалеку от бочки-купальни, показалась маленькая птичка — много меньше чижа. Темно-серая, почти коричневая, с белым брюшком и пепельной головкой, тоненькая и очень изящная, она спорхнула к воде, попила и стала купаться. Я узнал ее: ну, конечно же, это славка-завирушка.

Зимующая в Африке, в лесах Эфиопии и Судана, она прилетает к нам ранней весной, в апреле, и из сухой травы вьет гнездышко или в лесу, или даже в городском парке. Славки выращивают птенцов вдвоем, а завирушка-папа, помимо доставки корма — мух и червячков, еще и поет, посвистывая, возле гнезда.

Выкупавшись, славка-завирушка отправилась в свой домик, в сколоченный заботливым хозяином и установленный на рябине скворечник с таким крохотным входом, что другая лесная птица не будет и рассчитывать на это жилище.

Сев на жердочку у входа, славка осмотрелась и, не заметив ничего тревожного, юркнула внутрь.

Так парочка завирушек и обжила домик на рябине.

Иван Константинович рассказал:

— Я было решил поуютнее обставить квартиру: взял вату, ту, что меж зимних рам лежала, и устлал дно гнезда. Куда там!

Завирушки не согласились: вытащили вату, развесили по веткам, ну будто белье после стирки. Дождик промыл вату, солнышко ее высушило. А потом пахи занесли все обратно и уложили по-своему.

Когда началось высиживание яиц, неожиданно-негаданно стряслась беда.

Утром на траве под рябиной я нашел несколько серо-коричневых перышек. Долго смотрел на скворечник — оттуда вылетала только одна птичка — мама-завирушка. Все стало ясно: опять проклятая соседская кошка, чей хищный нрав клял Иван Константинович, пробралась на участок, подкараулила папу-завирушку и съела его.

Славка-мама осталась одна-одинешенька.

Сидела она уже последние дни, скоро должны вылупиться птенцы. Как теперь достанет червяков, которые ей заботливо таскал из леса папа-завирушка?

Пришлось помочь.

Вместе с Иваном Константиновичем мы собирали гусениц и раскладывали на доске-кормушке, пристроенной возле гнезда. Мама-славка выскакивала, торопливо хватала гусеницу и спешила опаять на свое место наседки.

Мне казалось, что птичка узнает меня, даже что ей хочется поблагодарить за помощь. Иногда, завидев меня, она вылетала из гнезда, храбро пикировала вниз, стремительно делала передо мной крутой вираж, снова взмывала вверх и усаживалась на ветке у дощатого скворечника.

Однажды я расположился неподалеку от рябины. Не знаю уж, что заставило меня поднять глаза: не беспокоил ни малейший шум. Может быть, даже насторожила именно эта полная тишина, потому что замолкли, не пищали и птенцы славки-завирушки.

Я взглянул наверх и мгновенно вскочил: на кормушке сидела, клевала гусениц и хитро косила глазом в сторону славкиного

Рис. П. Чернышевой

жилья обычно такая осторожная пестрая сойка, хищница, смертельно опасная для маленьких пичужек.

Вспугнутая сойка улетела.

Я задумался над тем, как бы уберечь маму-завирушку и ее будущее потомство. Если кормушка останется — беды не миновать: непрошенная гостья зачистит сюда.

Пришлось кормушку убрать, а гусениц вешать рядом на тонкую веточку.

Впрочем, через два дня вылупились птенцы. Славка уже могла отлучаться и начала летать в лес за гусеницами и другим кормом. Маленькая и исхудавшая, она беспрерывно совершала рейсы между лесом и домом, протискивалась в отверстие скворечника, кормила детвору.

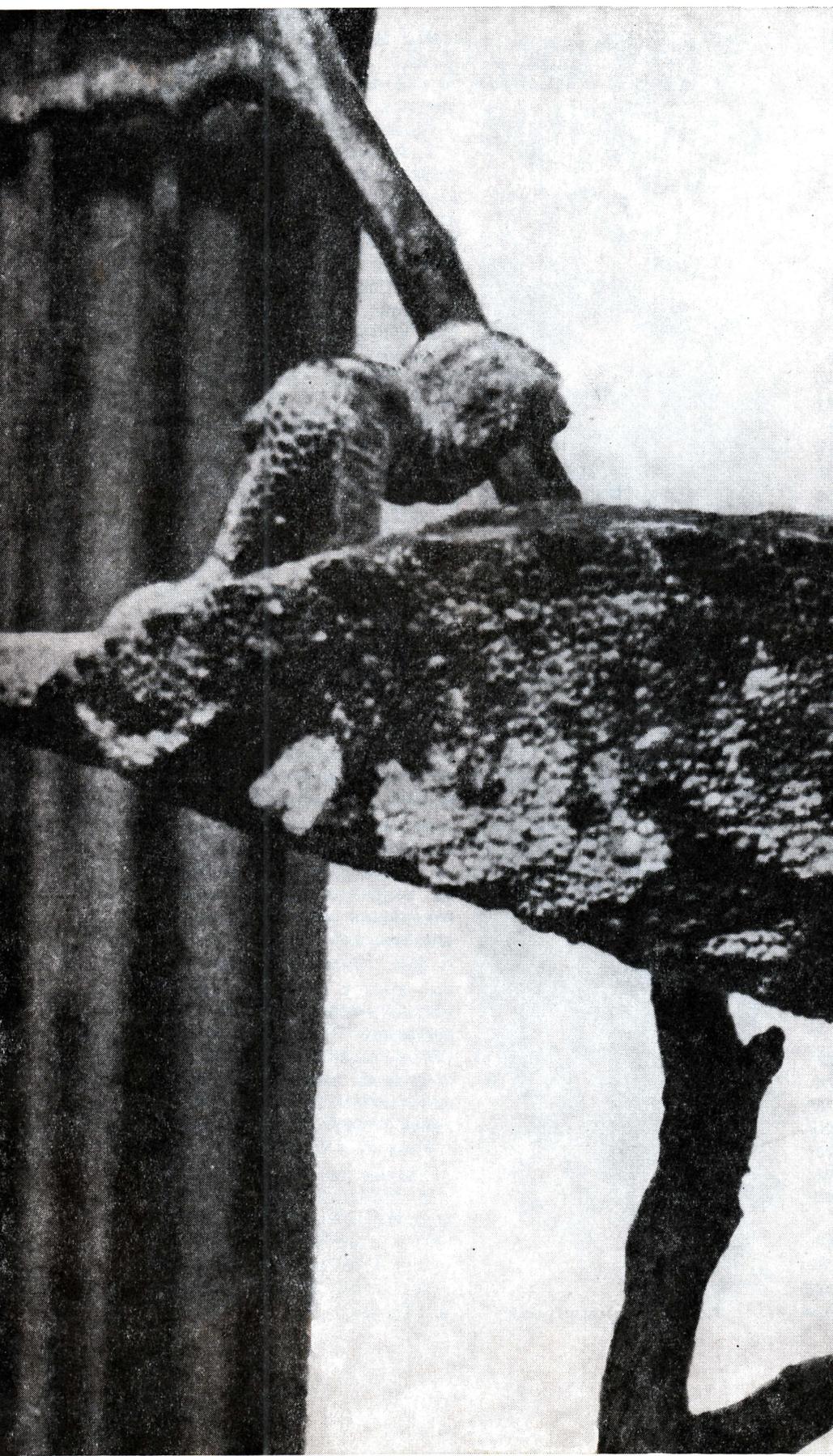
И вот уже стал громче и требовательней писк маленьких завирушек: они росли, им хотелось есть больше. Мама чаще возвращалась домой из лесу, и в клюве ее всегда извивалась гусеница.

А однажды утром сквозь сон я услышал особенно настойчивый писк славки-завирушки. Как будто мама звала ребят. Куда?

Я понял это, когда встал и подошел к рябине. Из скворечника не доносилось ни звука. Птенцы не пищали. Мама-завирушка не летала в лес и не несла гусениц птенцам.

Итак, наступил знаменательный день, и я проспал торжественный момент вылета из гнезда подросших птенцов-завирушек. Сейчас мама, гордая своим повзрослевшим потомством и полная беспокойства за него, учит их где-то в самой глуши леса летать и отыскивать гусениц.

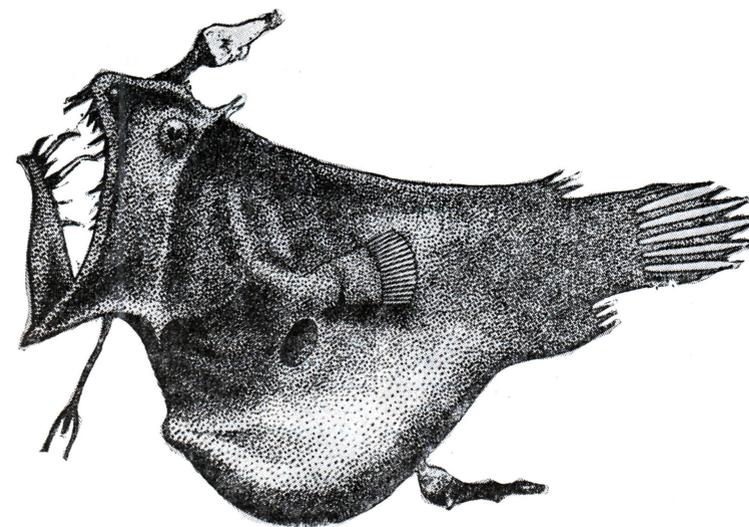
Хмурым сентябрьским рассветом соберутся эти маленькие черно-коричневые птички и вместе со своей храброй мамой отправятся на зимовку в дальний полет на юг, в жару Эфиопии или Судана.

ГЕПАРД ЗАМЕНЯЕТ ЧЕЛОВЕКУ ГОНЧУЮ, ЕЖ—КОШКУ, МАНГУСТА ИСТРЕБЛЯЕТ ЗМЕЙ. А КТО МОЖЕТ ЗАМЕНИТЬ „ЛИПУЧКУ“ И МУХОМОР?

В ИСПАНИИ ВО МНОГИХ ДОМАХ ДЕРЖАТ ЖИВЫХ МУХОЛОВКОВ, ХАМЕЛЕОНОВ. СИДИТ ХАМЕЛЕОН НА ПАЛКЕ ОКОЛО БАНОЧКИ С МЕДОМ И, КАК ТОЛЬКО ПРИБЛИЗИТСЯ К ПРИМАНКЕ МУХА, БЫСТРО ВЫБРАСЫВАЕТ СВОЙ ДЛИННЫЙ ЯЗЫК. СЕКУНДА — И ДОБЫЧА ПРОГЛОЧЕНА.

А ВОТ ЭТОЙ ГЛУБОКО-

ВОДНОЙ РЫБЕ НЕ ПРИХОДИТСЯ ПРИКЛАДЫВАТЬ СТОЛЬКО УСИЛИЙ. ДОБЫЧА САМА ПЛЫВЕТ К ЕЕ ПАСТИ. СО ЛБА РЫБЫ ПОДНИМАЕТСЯ ВЫРОСТ С ФОНАРИКОМ НА КОНЦЕ, ОНА ВСЕГДА НОСИТ С СОБОЙ ЭТУ „УДОЧКУ“, ЗА ЧТО ПОЛУЧИЛА НАЗВАНИЕ „УДИЛЬЩИК“.

ХАМЕЛЕОН И ЖИТЕЛЬНИЦА ЧЕРНОЙ БЕЗДНЫ ОКЕАНА. ЕСЛИ ХОТИТЕ УЗНАТЬ ПОБОЛЬШЕ ОБ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ, ЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ НОМЕРА НАШЕГО ЖУРНАЛА.

РЕБЯТА!

В июне в нашем журнале открылся конкурс «Родник». С тех пор почта ежедневно приносит в редакцию много писем. И в каждом то стихотворение, то рассказ, то рисунок, то фотография. Конверты с краткой пометкой: «На конкурс», лишний раз убеждают в том, что вокруг нас бездна увлекательного.

Что, кажется, можно увидеть в обычной картине летнего залива с синей гладью воды и полоской прибрежного песка? А Володя Шалыт из Ленинграда увидел лес, страдающий от несправедливой обиды. Людей, обкрадывающих себя односторонней увлеченностью. И не беда, что стих его подчас неровен и не все ладится с ритмом. Главное — стихотворение написано с настроением, в нем чувствуется отношение юного автора к изображаемому.

Володя Шалыт открыл наш конкурс в шестом номере журнала. Там же помещен рассказ Кати Демешевой из города Горького «Выстрел». Катя умеет наблюдать природу, и наблюдения ее точны и своеобразны. К тому же в рассказе удачно сочетаются поэтичность и взволнованность, радость и негодование. Катя протестует против людей, безрассудно, ради наживы, истребляющих животных.

Московская школьница Наташа Алиева часто пишет в наш журнал. И в этот раз она прислала интересное стихотворение «Тюльпаны». В его строках отголоски минувшей войны и облагораживающее, вдохновляющее влияние природы на человека.

В августовском номере журна-

ла со своими стихами выступает Саша Шамарин из Челябинска. Они обращены к самым маленьким и, хотя написаны как загадки или детские считалочки, подкупают хорошей наивностью и светлым юмором.

Участников конкурса интересует все: зимние метели, весенние грозы, летние просторы родного края. Писать о временах года трудно. Однако Виктор Шлюндин проникновенно написал об осени. Его стихотворение радует чувством слова, собственным видением окружающего, о чем говорят неожиданные сравнения, поэтические образы, легкая мелодичность стиха. Стихотворение «Осень» — одно из лучших в конкурсе, о нем можно сказать доброе слово. Так же достойны похвалы стихи Валерия Севостьянова, помещенные в десятом номере журнала.

Интересный рассказ получился у Александра Крючкова со станции Юматово Башкирской АССР. И назван он необычно — «Лесная перестрелка». Вы думаете, рассказ о войне и сраженьях? Совсем нет. Речь в нем идет об осеннем лесе и падающих желудях. «Лесная перестрелка» — лирическая зарисовка, маленький этюд. Это роднит ее с небольшим рассказом Вали Лещевой «Ромашки». Только у Вали все радостнее, восторженней. Для нее природа — светлый мир, полный красоты и неизбывного счастья.

В нашем конкурсе пробовали свои силы и юные художники. Все рисунки, помещенные в журнале, равноценны. Трудно выделить кого-либо из авторов. Под-

черкнуто выразительна зebra Валеры Сухарева, хорошее цветное решение нашел он же и для изображения аквариумных рыбок, много фантазии в рисунках Иры Сапожниковой.

Мы рассказали о произведениях, напечатанных в журнале. Но это небольшая часть работ, присланных на конкурс. Назовем некоторые удачные, но еще не опубликованные произведения и их авторов. Это два стихотворения Александра Штепы — «Утки» и «Мчатся сани». Рассказ Саши Пилипука из Калужской области «Чик», рисунки Бориса Мутовкина из Иваново, а также интересные стихи ленинградца Саши Ласкина.

Конкурс заинтересовал юных читателей журнала. Поэтому редакция решила продлить его до июня 1966 года. Так что ждем от вас, ребята, новых произведений.

Первая страница обложки — Композиция художника А. Гусева к статье «Что и как видят животные».

Четвертая страница обложки — Ничто не ускользнет от хищных глаз ястреба и крокодила.

ТЕЛ. Д 1-15-00
доб. 2-03

НАШ АДРЕС:

ЖУРНАЛ
«ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ»
А-30, СУЩЕВСКАЯ, 21.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук, профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор А. В. Гусев
Технический редактор В. Н. Савельева

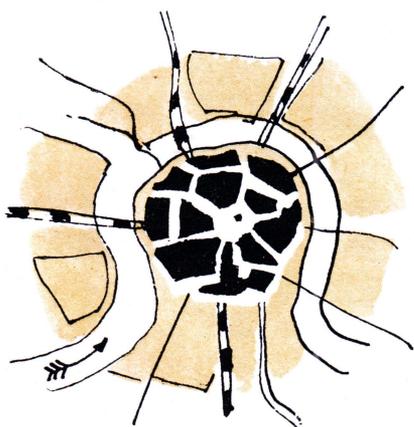
А13306. Подп. и печ. 5/XI 1965 г. Бум. 84×108¹/₁₆.
Печ. л. 2,75 (4,6). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 130 000 экз.
Заказ 2028. Цена 20 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»,
Москва, А-30, Сущевская, 21.

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ!

Удобнее и проще всего получить нужные вам товары почтой: фотоаппараты и портативные киносъемочные камеры; карманные и переносные радиоприемники; экспандеры, гантели и настольный теннис; рыболовные принадлежности; наборы заготовок для морского и авиационного моделизма; микродвигатели; наборы для выпиливания и приборы для выжигания по дереву; художественные краски; граммофонные пластинки с записью уроков иностранного языка, физкультуры, русской музыки, музыки народов СССР и зарубежных стран; научно-популярные диафильмы, диафильмы по физкультуре и спорту, по изобразительному искусству и архитектуре; учебно-школьные диафильмы по природоведению, географии, истории, астрономии, математике, химии, литературе и другим предметам учебной программы восьмилетней и средней школ.

Незаметно пролетят зимние месяцы и наступит весна; рекомендуем заранее заказать почтой велосипеды марок «Спутник», «Ласточка» и «Орленок», бадминтон, предметы для подводного плавания и другие спортивные товары.

Ребята! Перечисленные здесь и многие другие товары по вашим заказам может выслать почтовыми посылками Центральная торговая база Посылторга.

Подробно с перечнем товаров, их ценами и условиями пересылки их по почте вас ознакомят в каждом почтовом отделении; там обязательно имеются прейскуранты Посылторга.

Если вы решили заказать ТОВАРЫ — ПОЧТОЙ, просим деньги в конвертах не высылать, а перевести их почтовым переводом. Наш адрес: Москва, Е-126, ул. Авиамоторная, 50.

Центральная торговая база Посылторга

